

БОВЕВЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #5

ВАСИЛИЙ САХАРОВ
РОЙХО ВАИРСКИЙ

Василий Иванович Сахаров

Ройхо Ваирский

Серия «Империя Оствер», книга 5

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42594855
Ройхо Ваирский:

Аннотация

Северные кочевники отброшены, но на смену им приходят ваирские пираты. Эскадры лихих налётчиков подходят к имперским берегам и высаживают отряды грабителей. Но здесь врага уже ожидает граф Уркварт Ройхо. Он отбивает первый натиск и понимает: чтобы окончательно избавиться от морской угрозы и победить потомственных пиратов, необходимо разорить их логово и лишить противника базы. Только так можно одолеть противника, и, вновь поставив на карту всё, что имеет, имперский граф снаряжает флотилию и отправляется в морское путешествие. Позади родные берега, замок и любимая женщина, а впереди... Что ждёт впереди, Ройхо не знает. Однако рядом верные дружинники, оборотни, маги и ламия. С такой поддержкой проиграть невозможно, и Уркварт готовится к бою.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	19
Глава 2	36
Глава 3	50
Глава 4	73
Глава 5	91
Глава 6	113
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Василий Иванович Сахаров

Ройхо Ваирский

Пролог

Дольний мир. Граница.

Бескрайняя темно-серая равнина из спекшегося в лаву камня была местом великого множества битв и сражений. Некогда на ней сходились в смертельной схватке маги и рыцари, боевые монстры и танки из высокоразвитых технологических миров. В этом месте заканчивали свое брренное существование миллионы, а то и миллиарды разумных существ. И случалось так, что по равнине текли самые настоящие кровавые реки, а из костей и мяса вырастали огромные горы. Дымы пожарищ заслоняли багровый небосвод, по которому проносились тысячи великолепных огненных драконов и боевых летательных аппаратов. Все это было. Но сейчас на огромной равнине, которая являлась границей между доменами двух мощных сверхсуществ дольного мира, богини Кама-Нио и бога Энкэ, царили тишина и покой. Не было никаких звуков, не дул ветер, и на оплавленных жаром камнях не росли травы и растения. Никто из жителей или неразумных существ мира мертвых не смел находиться в этих

местах даже во время краткого и шаткого перемирия между двумя богами. И только свет двух солнц, Черного и Красного, одно из которых исчезало за ровной линией горизонта, а другое только поднималось с противоположной стороны, вносило в безжизненный пейзаж некоторое разнообразие. Но в целом, любому, кто мог бы увидеть тянущуюся на тысячи километров равнину, крохотную песчинку в огромном дольном мире, она в любом случае показалась бы местом безрадостным и весьма унылым.

Ничто не нарушало покоя границы, и все было как всегда, когда армии двух богов не сходились здесь в кровавой мясорубке. Но вот, произошло нечто неожиданное. Раздался громкий хлопок, словно взорвалась мощная магическая энергокапсула или артиллерийский снаряд. Воздух задрожал, и над грунтом образовалось широкое светящееся кольцо наведенного телепорта. Раскатистое эхо прокатилось над поверхностью прикрывавшей земные недра оплавленной скалы. И не успело оно смолкнуть, как первому хлопку вторил другой, и в сотне метров от уже работающего телепорта появился еще один точно такой же. А после этого из порталов появились местные хозяева – богиня Кама-Нио и ее давний противник Энкэ, которые заранее договорились о встрече на поле битвы. Ну и, разумеется, они присутствовали не лично, по крайней мере, не в полном объеме. Каждый из богов слишком дорожил своей драгоценной жизнью. Поэтому вместо самих богов на переговоры прибыли их ипоста-

си, сущности, которые некоторые мудрецы иногда называют аватарами, часть души и разума помещенная в удобную физическую оболочку, через которую хозяин или хозяйка могли без риска для собственного здоровья находиться в потенциально опасном для них месте.

Бог Энкэ, он же Ильмариэк, Ерман и Фенгалиэри, выбрал для себя форму крепкого темнокожего двухметрового орка с выпирающими вперед острыми нижними клыками и необычными для представителей этого рассеянного по сотням миров племени длинными золотистыми волосами. Ипостась бога была без шлема, а его тело прикрывал тяжелый пехотный доспех из черной бронзы, без каких либо украшений. За спиной орка висел прямой меч в вычурных серебристых ножнах, а на поясе имелись два широких метательных кинжала. Тем самым Энкэ как бы показывал богине, что он воин и его призвание война.

Кама-Нио, которую люди знали под именами Улле Ракойна, Лада, Деметра, Кибела и многими другими, напротив, являла собой саму кротость, невинность и смирение. И выбрала ипостась хрупкой юной пятнадцатилетней девы в расшитой синими нитями светло-коричневой жреческой тунике, которая в талии была перехвачена простым и незатейливым кожаным пояском. На ногах у нее были темные плетеные сандалии, а на голове имелась придерживающая густые каштановые волосы шелковая сеточка-паутинка. Вот и весь наряд, простой, незатейливый, но запоминающийся и

настраивающий собеседника на определенный лад.

Ипостаси богов остановились и смирili один другого настороженными взглядами. Их хозяева, которые сейчас находились в своих дворцах и пытались сдержать клокотавшую в себе ярость, рассматривали образ старого врага и каждый думал о своем. Но, в общем, направление их мыслей было ясным и понятным.

«Что шлюха старая!? – полуприкрыв глаза, думал один из создателей орков и эльфов Энкэ. – Мира захотела, тварь?! Чуешь, что беда рядом, но не можешь понять, откуда ее ждать, и хочешь прекратить войну!? Будет тебе мир. Но продлится он недолго, лишь до той поры пока не отступит опасность».

«Мразь кровавая! – вторила его мыслям покровительница людей и прародительница ламий, владычица природных сил Кама-Нио. – Выдохся убожество!? Да! Резервы исчерпаны, и поэтому ты ищешь мира. И я его тебе дам. Так что на время война будет прекращена».

Мысли богов пронеслись в головах ипостасей, и они начали одновременное движение навстречу оппоненту. Орк делал длинные шаги, и вся его походка выражала уверенность в своих силах и физическую мощь аватара. А юная девушка быстро семенила и, казалось, что она не идет, а плывет над поверхностью равнины. Ипостаси сблизились, встретились ровно посередине между порталами и смирili один другого оценивающими взглядами. Раскосые звериные глаза орка

с темно-красными зрачками, столкнулись с голубым невинным взглядом человеческой девушки, и он не выдержал, отступил. Вне зависимости от воли хозяина, воин в доспехе отвел свой взгляд первым, маленькая личная победа осталось за богиней и соединенный со своей ипостасью Энкэ начал разговор.

– Приветствую тебя Кама-Нио, – произнес орк.

– И я приветствую тебя Энкэ, – мило улыбнувшись, ответила девушка, которая помедлила и добавила: – Ты просил о встрече и вот я здесь.

– Это было и твое желание, богиня, – оскалился орк. – Поэтому давай сразу условимся, что мы оба жаждем прекращения сражений на границах наших владений и шаг к примирению сделали одновременно.

– Хорошо, – согласилась Кама-Нио, – пусть будет так.

– Вот и ладно, а то мне совсем не хочется выглядеть проигравшим. – Энкэ огляделся по сторонам и перешел к главному: – Я воин и потому всегда говорю то, что думаю. И мое слово таково – нам с тобой необходим мир. Мы поссорились из-за пустяка, воевали тысячи лет, и что в итоге? И ты, и я, и все те, кто нас поддерживал, в борьбе истратили свои силы, а наши соседи, мелкие демоны, за это время изрядно окрепли, объединились и теперь давят на нас. Ты согласна со мной?

– В принципе, да, – девушка кивнула. – Но конфликт начался не из-за мелочи, а по той причине, что твои создания зачистили две планеты, которые были населены людьми, и

уничтожили тысячи моих храмов. А ты их не только не остановил, а даже поощрил. Это не пустяк, поэтому ты мне должен.

– Я никому и ничего не должен! – взревел орк.

– Ладно, об этом поговорим позже, – ипостась богини была спокойна и снова улыбнулась. – Ну, а пока давай обговорим основные условия мирного соглашения. Мои предложения таковы. Боевые действия прекращаются в полном объеме, не только в дольном пространстве, но и в реальных мирах. Граница между нашими доменами должна по-прежнему оставаться нейтральной территорией, и никто из нас не станет строить здесь свои крепости. Твои создания уходят из мира Кавенг и Триан, а мои покидают Хорвер. Ты возвращаешь мне всех моих подданных, которые находятся в твоём плену, а я, соответственно, передаю тебе твоих любимых эльфов и орков. Это касается всех, рядовых воинов, вспомогательного состава, чародеев, механиков, воителей и полководцев. Таковы мои основные требования.

– Принимаю, – сказал Энкэ, – и выдвигаю дополнительные условия. Размен пленных касается не только наших воинов, но и тех, кто воевал в союзных нам армиях. Мы вернем всех поклонников Самура Пахаря, Ярина Воина, Верша Моряка, Азгата Старого, Бойры Целительницы и Лаины Охотницы. А взамен хотим получить гномов Майреха Горняка, драконов Сиву-уша, огров Ликмета и троллей Ших-Шиха Камня.

– Это возможно. Что-то еще?

– Да, – орк бросил быстрые взгляды вправо и влево, словно он чего-то опасался, и произнес: – Я предлагаю тебе оборонительный союз.

– Что!?! – удивилась богиня. – Какой союз, Энкэ!?! Опомнись! Мы заклятые враги, которые воевали больше двух тысяч лет, и ты смеешь предлагать мне дружбу!?! Ты что, от страха перед мелкими божками и демонами совсем умом тронулся или, может быть, ты их боишься?

– Хм! – Энкэ презрительно скривился. – Ты просто не все знаешь, богиня. Грядет Великий Передел, в котором нам с тобой и всем тем, кто рядом с нами, моим братьям и твоим бывшим мужьям и любовникам, уготована роль жертв. Времени остается все меньше, силы демонов и божков растут, и их поддерживают боги из других больших доменов и кто-то из Древних. И чтобы выстоять, мы должны стать союзниками, а иначе нас сметут.

– Великий Передел это серьезно. Где доказательства? – богиня нахмурилась и с образом пай-девочки эта озабоченность сочеталась плохо.

– За ними далеко ходить не надо, – орк-воин раскрыл правую ладонь и на ней появился жидкий комок из ртути, на деле, являющийся носителем информации.

Девушка провела над ним своей ладонью, после чего, принимая и обрабатывая огромные массивы информации, несколько раз быстро моргнула, отдышалась и произнесла:

– Это многое меняет, особенно если во главе наших противников такой персонаж. Однако конкретных доказательств того, что против нас начинают работать целенаправленно, пока нет.

– А ты присмотришься к своему родному миру, который люди называли в твою честь, – произнес орк, сжимая ладонь. – Пристальней взглядишь в то, что там происходит. Сотни демонов уже в этом мире. Они кидают в кровавые войны людей, и смущают моих детей дари, которые совершенно незаметно отошли от моей власти, впали в ересь и уже не верят в меня. Разрушаются наши храмы и живые разумные существа отворачиваются от нас, своих прародителей и создателей, которые вдохнули в них жизнь, дали им душу и свободу выбора.

– Ты это серьезно, про сотни демонов?

– Более чем. Я не знаю, почему твои ламии и мои рейны их не почуяли. Но факт остается фактом, желающие нашей смерти твари уже на Кама-Нио, и не только там. Они обживаются, набирают силу и готовятся к тому, чтобы лишить нас источников силы в реальном мире, а что произойдет потом, ты и сама знаешь. На нас набросятся со всех сторон, и нам придет конец. А наши империи, которые мы собирали десятки тысяч лет, растащат по кусочкам. Поэтому, как бы мне не было противно с тобой общаться, и как бы мое семейство и лично я к тебе не относились, нам необходимо быть вместе. Ты враг старый, но честный, и если есть выбор, кому довериться, а он пока есть, я доверюсь тебе и буду уверен в том,

что Кама-Нио не ударит мне в спину.

– И когда ты говоришь, грядет Великий Передел?

– Сроки постоянно сдвигаются, но думаю, что у нас есть всего сорок-пятьдесят лет, не больше. Срок по нашим меркам мизерный, а сделать предстоит многое.

– А откуда у тебя подобная информация?

– Этого я сказать не могу.

– Мне необходимо подумать.

– Подумай, Кама-Нио, – орк пожал плечами, – только не очень долго.

– Встретимся через два цикла, – девушка ткнула пальцем в красное светило, которое медленно карабкалось по небосводу. – А пока пусть работают наши дипломаты.

– Значит, мы договорились?

– Да. Отныне между нами мир. Ну, а насколько долгим он будет, зависит только от нас.

Орк резко кивнул, развернулся на месте, и направился к своему portalу. Девушка посмотрела ему вслед, и направилась к собственному телепорту. Минуту несколько секунд, и окрестную тишину снова разорвали два громких хлопка. Ипостаси богов исчезли, магические переходы закрылись, и выжженная равнина вновь опустела...

Юная девушка вышла из светового кольца в просторном светлом кабинете, где находилась настоящая Кама-Нио. Сегодня богиня выглядела как зрелая тридцатилетняя женщина, слегка полноватая, но неописуемо привлекательная фи-

гуристая брюнетка в легком сарафане, которая, поджав под себя ноги, с закрытыми глазами, восседала на толстом шитом ковре. Рядом с ней, словно статуя, не шевелясь и, не моргая, стоял ее последний фаворит, высокий широкоплечий мужчина на вид лет сорока пяти в черном старомодном военном мундире полковника гвардии Империи Оствер и коротким клинком на левом бедре.

Ипостась богини приблизилась к краю ковра. Богиня щелкнула тонкими изящными пальцами, и тело девушки исчезло, а в воздухе осталось лишь небольшое белесое облачко, которое быстро приблизилось к голове богини, и испарилось. Кама-Нио вздрогнула, повела плечами и повернулась к Иллиру Анхо, бывшему императору и своему верному слуге, который после скоропостижной кончины оказался в дольнем мире, получил новое тело и любовь богини.

– Иллир, – голос богини, теплый и мягкий, прокатился по кабинету, – для тебя есть дело.

– Я готов исполнить любую волю моей госпожи, – сделав поворот влево, основатель Империи Оствер нарочито серьезно поклонился своей богине. – Что я должен сделать? Возглавить одну из твоих непобедимых армий и разгромить очередное воинство нелюдей? Кто будут мои противники? Орки, эльфы или гномы? Я сокрошу всех!

– Перестань, – Кама-Нио, которая знала своего фаворита лучше, чем кто бы то ни было, взмахнула ладонью. – Не изображай из себя тупого слугаку, и не обижайся на меня.

Есть вещи, про которые ты знать не должен. И не потому, что я тебе не доверяю, как ты можешь подумать. А по той простой причине, что, несмотря на всю твою магическую мощь и немалые знания, ты еще слишком молод, чтобы посвящать тебя в некоторые дела.

– Ну да, – Иллир Анхо усмехнулся кривой усмешкой, – молод. Мне полторы тысячи лет, и я все еще юноша. Так что ли?

– Мне во много раз больше, – ответила богиня, – и среди других богов я все еще считаюсь молодой, хотя, порой, бывает забавно видеть свои статуи и иконы, где Кама-Нио изображена в виде древней старухи. Впрочем, сейчас не об этом. Готовься к походу.

– Во главе войска?

– Нет. Время больших армий уходит в прошлое. Энкэ хочет мира, и все военные действия против него прекращаются. Поэтому отправишься один.

На суровом лице Иллира появилось удивление, и указательным пальцем он машинально потер горбинку на носу, после чего уточнил:

– Ты отпускаешь меня одного?

– Да. А ты рад этому?

– Конечно. Наконец-то свобода. Относительная, конечно, но все-таки.

– Сейчас ты обрадуешься еще больше, – богиня улыбнулась, и глаза ее прищурились.

– Неужели? И что же это за очередной сюрприз? Доступ в секретные библиотеки, куда я пытаюсь попасть вот уже шестьсот лет подряд? А может быть новая игрушка, вроде магического меча, или драгоценности? Что может быть более интересным, чем свобода?

– Ты отправишься в реальный мир, на нашу общую родину, планету Кама-Нио.

Рот великого императора и чародея открылся. Он вобрал в себя воздух, задержал дыхание, немного успокоился и бросился перед богиней на колени.

– Благодарю, благодарю, благодарю...

Словно заевший механический патефон император повторял одно и то же слово, и прикоснулся губами к ручке богини, и это было легко объяснимо. Почти тысячу лет Иллир не покидал необъятного и огромного дольного мира. Он тосковал по родине и не раз просил свою госпожу отпустить его в реальность. Но богиня всегда отвечала отказом и объясняла это тем, что в мире короткоживущих ее любимец станет уязвим и если умрет, то это будет уже навсегда и восстановить его личность в полном объеме не сможет даже она. И тут такая приятная неожиданность. Так отчего бы и не поблагодарить богиню, тем более что ей это нравилось, хотя виду она не подавала.

– Ну, хватит, – прерывая поцелуи, Кама-Нио левой ладонью прошлась по волосам фаворита, дождалась того, что он встанет с колен, и сказала: – Ты отправляешься не на отдых,

так что не спеши меня благодарить.

– Ясно, – коротко, по военному, Иллир кивнул и спросил: – Что я должен сделать?

– Есть сведения, что один из древних богов с самых окраин дольного мира, просыпается ото сна и готовится к тому, чтобы создать свой домен. И имеются доказательства того, что он уже начинает действовать, а на роль жертв назначены Энкэ и я, и не одни, а со всеми нашими младшими богами и демонами. План этого существа прост и не оригинален, отрезать нас от наших сторонников в реальных мирах, после чего уничтожить. Делаться это будет с помощью мелких божков и демонов, которые не имеют своих доменов, и некоторые из этих тварей уже на Кама-Нию.

– И их до сих пор не обнаружили? – спросил Иллир.

– Да. Демонов никто не почуял. Но они уже среди людей.

– И на меня ляжет задача по их обнаружению и локализации?

– Именно.

– С чего начинать и где искать хвосты?

– Присмотрись к тем, кто раздувает пламя войны на материке Мистир. Ассиры и асилки по какой-то причине уничтожают храмы Ярина, Самура и мои. Это неспроста.

– Я могу рассчитывать на помощь ламий и твоих жриц?

– Только в крайнем случае. По какой-то причине они до сих пор не засекли закрепившихся в реальном мире тварей, и это странно.

– Все сделаю, как ты скажешь, – император Оствера по старой привычке, сомкнутым кулаком правой руки прикоснулся к груди в области сердца, поклонился и задал очередной вопрос: – Дополнительные указания будут?

– Разумеется, но про это поговорим позже, перед твоей отправкой.

– Как скажешь. Я буду ограничен по времени?

– Нет. Просто знай, что чем быстрее ты найдешь демонов, тем быстрее получишь возможность перейти на следующий уровень своего мастерства. Ты ведь хочешь стать сильнее, чем есть сейчас?

– Разумеется, моя госпожа.

Кама-Нио кивнула:

– Тогда ступай, собирайся. Переход в реальный мир через час.

– Есть!

Император сделал шаг назад. За его спиной раскрылся личный портал, и он покинул богиню. А Кама-Нио, закрыв глаза, мысленно потянулась к ламиям и жрицам своего родного мира. Словно опытная прядильщица, которая держит в руках сотни разноцветных нитей, из которых она делает ковер, богиня перебирала соединяющие ее и ведьм струны. Она всматривалась в души своих потомков, читала их мысли и выбирала тех, на кого в случае большой войны с демонами и Древним, который стоит за ними, сможет сделать основной упор. Богиня вглядывалась в них и ни в ком из не находила

ни малейшего изъяна. Каждая ламия в паре со своим мужчиной, паладином богини, была идеальна, превосходный боевой механизм, который дополнен магом-боевиком и готов по воле Кама-Нио порвать любого врага. Правда, были новички, вроде имперского графа Уркварта Ройхо, который пока еще слаб и не готов к серьезным битвам. Но ничего, парень на подъеме и к тому времени, когда он и его будущая супруга Отири понадобятся ей, эта пара будет готова.

Неожиданно, богине показалось, что она чувствует в кабинете присутствие неизвестного ей недоброжелателя, который наблюдает за ней. Глаза Кама-Нио, которая после разговора с Иллиром и мысленного общения со своими любимыми дочерьми ламиями, немного успокоилась, резко открылись. Она посмотрела в потолок и произнесла:

– Где ты мой враг? Приходи. Я жду тебя и готова сразиться с тобой.

Тихие слова женщины повисли в воздухе, завязли в нем и растворились, а откуда-то издалека, пронзая огромнейшие расстояния, к ней прилетел смешок, хитренький, поганый и язвительный. Богиня удовлетворенно кивнула, встала и улыбнулась. Она узнала голос своего будущего противника, но Кама-Нио не боялась его, так как была уверена, что в случае прямого боя с этим Древним, победа обязательно будет за ней.

Глава 1

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406.

Моя левая ладонь покоится на рукояти черного ирута. А правая находится на широком ремне, зацепилась за него большим пальцем и мозолями, которые у меня образовались от частого соприкосновения с рукоятью меча, касаются жесткой воловьей кожи. Короткие светлые волосы чувствуют постоянное дуновение свежего морского ветра. Слегка потертый теплый черный камзол и заправленные в сапоги серые широкие брюки удобно облегают все тело. Ласковое весеннее солнышко припекает, и после бессонной ночи меня клонит в сон. Глаза невольно слипаются, и хочется завернуться в свой плащ, который лежит на плечах, лечь на чистые сосновые доски под моими ногами и спокойно подремать. Вокруг так спокойно, словно я сейчас где-нибудь на курорте, и от этого в мою душу приходит умиротворение.

Но спокойствие обманчиво. Спать нельзя и, встряхнувшись, я поднимаю веки глаз и оглядываюсь по сторонам. Я стою на деревянной дозорной вышке, которая находится в центре городка Шан-Маир. Мой взгляд скользит по бухте Кэйрр, что значит Великолепная, и смещается дальше, в сторону моря. Там нет ничего, ни силуэтов вражеских кораблей, ни белых отметин парусов. Невольно я прислушиваюсь к шу-

му, который доносится из поселения внизу. Слышу, как стучат молотки, видимо, это идет установка катапульт. Улавливаю характерное бряцанье металла, наверняка, воины готовят к бою броню, кольчуги, щиты и мечи. Отмечаю, что люди работают спокойно и без нервов, вспоминаю минувшую ночь и утро, и размышляю о том, что сегодня должно произойти...

Итак, что мы имеем? По факту не так уж и много. Местный феодал граф Уркварт Ройхо, это я, собственной персоной, бывший беглец, отставной гвардеец императора Марка Четвертого, вассал герцога Гая Куэхо-Кавейр, протектор севера, знаменитый в пределах герцогства боевик и человек со странностями, минувшей ночью увидел страшный и странный сон. А поскольку я, в прошлом человек с планеты Земля, вот уже несколько лет проживаю в магическом мире Кам-Нио, и не понаслышке знаю, что такое обитатели дальнего мира и на что они способны, то ночное видение было истолковано мной как предупреждение и знак того, что на меня надвигается беда. Так ли это на самом деле или, может быть, граф просто переел на ночь и переутомился, и оттого у него случился глюк, я не размышлял. Моя жизнь такова, что я привык доверять предчувствиям, и потому стал готовиться к борьбе с приближающимся к моим землям противником без всякого промедления. Тем более, кто он, гадать не требовалось. По весне я ждал нападения ваирских пиратов, и собирался встретить их всеми наличными силами. Поэтому

му среди ночи я по тревоге собрал близких ко мне людей, которые зависели от меня, точно так же как и граф Ройхо от них, отдал им команду действовать, и началось движение сотен людей.

К приморскому городку Шан-Маир, который на данный момент представляет из себя большой и неплохо укрепленный острог, где на постоянной основе проживает полторы тысячи гражданских, пять десятков дружинников и сотня строителей, стали выдвигаться все подчиненные мне воинские формирования. Это партизаны моего сюзерена герцога Гая, дружина Ройхо, оборотни, которые служат мне по воле своих старейшин, и ополченцы из ближайших поселений. И пока воины, покинув свои лагеря и казармы, стягивались в бухту Кэйрр и занимали позиции, все некомбатанты, тихо и спокойно, без криков, шума и лишней суеты, забирая все самое ценное и необходимое, уходили в прилегающие к морскому берегу лесные чащобы. Благо, в лесных дебрях для них еще прошлой осенью были подготовлены укрытия и убежища.

Ну, а что касается лично меня, то я обошел городок, переговорил с наиболее авторитетными местными жителями и бургомистром, проверил запасы продовольствия и стоящие на улицах Шан-Маира восемь катапульт, то есть две батареи. И убедившись в том, что острог к бою готов, а воины занимают оборону по расписанному еще в прошлом году штатному расписанию, я отправился осматривать одну из недостроен-

ных каменных башен, которые находились на входе в бухту.

Выбрал правую, которая со временем должна носить гордое название Северная. Еще затемно, перед самым рассветом, в сопровождении Бора Богуча и Эри Верека, по тропке вдоль моря я прошел к похожей на изломанный клык оборонительной постройке. И оглядев строительную площадку, на которой под деревянными навесами лежали квадратные тесаные камни и цемент, тяжело вздохнул. Почему? Да все просто. В идеале башня должна была выглядеть как мощный девятиметровый донжон с парой катапульти на вершине, пятью стрелометами на двух верхних этажах и гарнизоном в полсотни бойцов. А что я увидел? Работы до конца не доведены, и на недостроенном третьем этаже мои дружинники только-только устанавливают два мощных станковых арбалета с минимальным запасом зажигательных снарядов. Не густо, однако. Но, с другой стороны, все не так уж и плохо, поскольку могло быть гораздо хуже.

Я взобрался на башню. Первые лучи восходящего солнца как раз прошли по верхушкам прибрежных скал и, соприкоснувшись с ровной морской гладью, дали отблески. Красиво, особенно с учетом того, что вид с недостроенного донжона открывался просто великолепный. Передо мной похожая на конскую подкову большая и спокойная бухта с хорошими глубинами, не зря названная Великолепной. Расстояние от мыса до мыса около четырехсот метров, и напротив меня находилась еще одна недостроенная башня, на которой

сейчас тоже устанавливались два стреломета. А далее бухта расширялась, и максимальное расстояние от одного берега до другого составляло полтора километра. Идеальное место для постройки портового города, как того некогда желал мой кровный дедушка Игна Ройхо. Чистый пляж с песком и галькой вперемешку, на котором можно построить отличные причалы. В ста метрах от береговой черты несколько скал, перед которыми раскинулся окруженный высокими бревенчатыми стенами городок Шан-Маир. А дальше виднеется прибрежная грунтовая дорога и густой лес.

Такова диспозиция, разглядывая которую я спросил себя, а что предпримет противник, если будет высаживаться в этом месте? А демоны этих островитян знают. Многое будет зависеть от того, кто из ваирских капитанов решит меня навестить, сколько с ним воинов, чародеев, и насколько они хороши. Но, если исходить из варианта, к которому я готовился, начиная еще с прошлого года, то это минимум десять средних галер, то есть тысяча мечей и десять магов. Против графа Ройхо – это не так уж и много, ибо у меня воинов столько же. И хотя половина из них ополченцы, такую вражескую ватагу я даже без жриц Улле Ракойны, которые сейчас, наверняка, по моему зову спешат в Шан-Маир, уничтожу. Не без труда, само собой, но сделаю ваирцев без больших потерь с моей стороны. Уж в чем-чем, а в этом я не сомневался, поскольку военный опыт за моими плечами немалый.

Однако жизнь постоянно преподносит мне сюрпризы, а значит, следует исходить из наихудшего варианта. Поэтому предполагаемую численность вражеских штыков-мечей можно без раздумий увеличить вдвое. А раз так, то как поступит вайрский вожак? Скорее всего, он пойдет напролом, и станет действовать по принципу: «Сила есть – ума не надо!» Ведь исходя из той информации, которой обладают островитяне, имперский граф Уркварт Ройхо слабак и нищелюб с одним магом и парой сотен деревенских дружинников. Поэтому, по мнению вайрцев, все будет достаточно легко и просто. Под прикрытием корабельных магов противник высадится на берег, захватит или сожжет Шан-Маир, блокирует мой родовой замок, который, возможно, подвергнется штурму, и рванется в сторону Южного тракта.

Да вот только в текущей реальности все несколько не так, точнее сказать, совсем не так, как думает противник. И вайрцев, если они все же высадятся, и их будет больше десяти экипажей, ждет отнюдь не легкая прогулка по берегу и стремительный бросок по имперским дорогам, вдоль которых находится большинство населенных пунктов Графства Ройхо, а жестокий бой. В недостроенных башнях будут находиться артиллерийские расчеты, которые успеют дать по приближающимся галерам минимум по два залпа, а потом воины отступят в городок. Больше стрелять нельзя, так как вражеские маги быстро сориентируются и легко подавят сопротивление моих чародеев, которых всего двое, и я потеряю

своих людей. Правда, будут еще жрицы, и они тоже могут прикрыть артиллеристов, но они понадобятся для другого.

Ну что? Пока все логично. А что будет происходить дальше? Пиратские галеры проникнут в бухту, и они устремятся к пляжу. После чего произойдет высадка десанта, который начнет наступление на Шан-Маир. Однако под городком зарыта пара не очень мощных оборонительных артефактов и вместе с моими чародеями они смогут прикрыть поселение от первого натиска вражеских магов. Так что в Шан-Маире можно повоевать, устроить обстрел вражеских судов из катапульта и встретить превосходящие нас силы пиратов на стенах. После чего, лишь только враг начнет серьезный штурм, нам придется отступить в лес и вести партизанскую войну. А пока воины будут биться за Шан-Маир и в поле, свое веское слово скажут жрицы Улле Ракойны. Какое, точно не знаю, поскольку видеть этих дамочек в реальном бою, мне пока не доводилось. Однако, учитывая тот факт, что богиня Улле, она же Кама-Нио, в имперском пантеоне помимо должности покровительницы семейного счастья людей числится еще и повелительницей природных сил, польза от них, наверняка, будет.

Мой взгляд снова пробежался по играющей солнечными бликами светло-синей водной глади. Перед глазами, как наяву, предстали галеры пиратов, которые будут двойками входить в бухту, и я подумал о том, что хорошо бы было, если бы у меня имелась парочка скорострельных орудий из родного

мира Земля, а лучше ЗСУ «Шилка». Хм! А еще круче танк Т-90 или установка «Град». Но чего нет, того нет. В магическом мире, который стал для меня родным, подобные вещи вряд ли когда-либо приживутся, так что все пустое. Хотя, помечтать, конечно же, иногда можно.

– Да уж, – лицом ловя свежий утренний бриз и продолжая смотреть на море, произнес я, обращаясь к самому себе, – верно люди говорят, что дурак думками богатеет.

– Что вы сказали, господин граф? – спросил меня стоящий рядом со мной лейтенант моих дружинников Бор Богуч.

– Говорю, что действуем по плану. Сюда самых зорких дружинников и лучшие артиллерийские расчеты отправим, а стрелометы нацелим на море. Мой первый КП будет здесь. Второй после отхода в Шан-Маире. Запасной в лесу, на стоянке обратной.

– Понял, – лейтенант, молодой светловолосый мужчина, с немалым боевым опытом за плечами, мне не возразил и только согласно мотнул выгоревшей на солнце соломенной шевелюрой. – Разрешите выполнять, господин граф?

– Да.

Лейтенант направился в городок, а я посмотрел на пляж, и обнаружил рядом с дружинниками фигурки в зимних жреческих балахонах серого цвета и приметными синими косынками на голове. Это прибыли жрицы.

«Молодцы, бабенки, по первому зову, явились», – отметил я и направился к ним. Следовало переговорить с настоя-

тельницей храма, которую я видел всего два раза, и обсудить с ней вопросы касающиеся намечающегося сражения.

Покинув башню, я спустился вниз и вместе со своим магом вскоре снова оказался на пляже. Находящиеся здесь воины, десяток арбалетчиков, шагами мерили дистанции от своих позиций до места предполагаемой высадки противника. А рядом с ними, у самой морской кромки, в окружении трех миловидных юных девиц, лет по семнадцать, стояла настоятельница храма Улле Ракойны госпожа Таис Ланн, между прочим, двоюродная сестра госпожи Кэрри Ириф, с подачи которой на моей земле в рекордные сроки возводится святилище одной из общеимперских богинь. Что про нее можно сказать? Наверное, многое. Но если кратко, то эта статная семидесятипятилетняя женщина, которая выглядела лет на тридцать, и во многом она походит на свою старшую сестру. С виду простая и добродушная тетка, спокойная и очень рассудительная. Однако это только на первый взгляд она простушка без двойного дна. И если к ней присмотреться внимательней, то становилось понятно, что это сильная и властная чародейка, верная служительница своей богини, и наверняка, далеко не самый последний человек в иерархии культа Доброй Матери. Вот такая вот добрая тетушка, про которую я пока знаю очень и очень мало. Но здесь ключевое слово «пока», ибо мои шпионы под чутким руководством бывшего тайного стражника Балы Керна уже собирают на нее информацию.

Впрочем, пока не об этом. Личные впечатления это хорошо, но сейчас не до них. Опасность все ближе, я ее уже кожей чувствую, словно по мне недобрые взгляды скользят. Но капелька сомнения в том, что мое видение это не галлюцинация, во мне все еще была, и дабы развеять ее, один из первых вопросов, который был задан мной госпоже Таис Ланн, касался надвигающейся беды.

– Здравствуйте госпожа настоятельница, – слегка улыбнувшись, я учтиво кивнул и приложил кончики пальцев правой руки к своей черной широкополой шляпе, которая была украшена серебряной эмблемой Ройхо.

– Здравствуйте граф, – голова в синей косынке, благоклонно качнулась вниз и вверх. А стоящие за спиной Таис Ланн молоденькие жрицы, одна из которых смерила меня прямым оценивающим взглядом отчего-то знакомых зеленых глаз, слегка присели, словно мы не на морском берегу, а где-нибудь на балу или на небольшом провинциальном приеме.

– Вы что-то чувствуете, госпожа Ланн? – я кивнул на выход из бухты.

Настоятельница помедлила, зачем-то повела раскрытой правой ладонью в сторону морской глади, и ответила:

– Да. К нам идут гости. Много. Пираты и островные чародеи.

«Повезло мне с начальницей над жрицами, – подумал я, – действительно, грамотная тетка, почуяла врага».

– А много пиратов?

– Не знаю, – Таис поморщилась. – Слишком они далеко.

– Насколько далеко?

– Километров двадцать.

Прикинув среднюю скорость вражеских судов, я сказал:

– Значит, мы увидим паруса их кораблей через пару часов?

– Примерно так, – согласилась настоятельница, хотя мой вопрос был риторическим, и я не думал, что Таис на него ответит.

– Это хорошо, – твердым носком сапога пнув темно-красный голыш, размером с кулак, сказал я, проводил упавший в воду камень глазами и спросил Ланн: – Вы понимаете, зачем я вас сюда вызвал?

– Да. Вам будет нужна наша помощь, которую согласно общеимперских законов как хозяину земли, на которой живем, мы обязаны оказать графу Ройхо, по первому его требованию.

– Так и есть.

Я хотел узнать у настоятельницы, что жрицы смогут сделать для отражения вражеского налета, но она меня опередила:

– Граф, разрешите, я буду называть вас Уркварт?

– Пожалуйста, – пожал я плечами.

– Хорошо. А вы меня называйте Таис.

– Без проблем.

– Послушайте Уркварт, – настоятельница бросила быстрый взгляд себе за спину, посмотрела на молоденьких жриц, поправила косынку, и продолжила: – Мы с вами общались мало и все время мимоходом. Поэтому вы не знаете, что могу я и мои девочки, и пока не до конца понимаете, что от нас можно ожидать. Верно?

– Все так, – согласился я.

– Тогда я немного расскажу вам о наших возможностях и о том, чем я раньше занималась. Так вот, последние пятнадцать лет я жила на архипелаге Гири-Нар, откуда происходят родственные семейства Ириф и Ланн. На родине служила при храме богини и занималась тем, что отслеживала пиратские корабли, которые крутились вблизи наших берегов. Не только ваирские лоханки, – настоятельница презрительно скривилась в сторону моря, откуда приближался враг, – но и суда остроухих дари. А помимо этого я регулярно участвовала в наведении сильных штормов и ураганов на определенные зоны океана.

– Значит, вы сможете нагнать на вражескую эскадру морскую бурю, которая перетопит их к такой-то маме?

– Сможем. Но с гарантией это получится сделать лишь тогда, когда вы отвлекете на себя внимание островных чародеев, а галеры окажутся на берегу. Все ваирские маги, в той или иной мере, работают с водной стихией и являются верными почитателями Верша Моряка. Поэтому одолеть их будет трудно, даже нам. А вот когда они окажутся на суше, наши

шансы на успех увеличатся. Кроме того, не все мои девочки, – новый косой взгляд на жриц за спиной, – со мной. Половина служительниц храма послушницы, которым не дозволено принимать участие в обрядах, и они остались на строительстве.

– Лучше бы вы молодежь в замок отправили, – заметил я и уточнил: – Итак, вы можете вызвать сильнейший шторм, который уничтожит часть вражеских галер. Но для этого нам, воинам и обычным магам, необходимо отвлечь на себя внимание ваирских чародеев и дожидаться того момента, когда они окажутся на берегу. Я все верно понимаю?

– Да.

– А потом вы обратитесь к богине, она поделится с вами силами, и вы призовете бурю. Так?

– Все так. При удаче мы обеспечим настоящий ураган, смерч, который не просто нанесет врагу некоторый урон в кораблях и ломает снасти, а уничтожит весь вражеский флот полностью. Сейчас, – непонятно почему, на этом слове настоятельница сделала особый упор, – нам на это сил хватит. Ну, а после того как дело будет сделано, мы присоединимся к вашим воинам как рядовые военно-полевые чародеи.

– Ясно, – я повернулся к своему магу, который во время разговора все время стоял рядом молчаливым насупленным сычом, и спросил его: – Верек, как думаешь, мы сдержим натиск вражеских воинов и чародеев?

– Заряд оборонительных артефактов в Шан-Маире полный. Так что один час мы должны выстоять, – ответил чародей, который за минувший год со мной через такие испытания прошел, что теперь его мало что пугало, и все происходящее, в том числе и подготовку к сражению, этот суровый мужик со стальным взглядом хладнокровного убийцы воспринимал достаточно спокойно.

– Таис, вам одного часа хватит? – снова я обратил свое внимание на настоятельницу.

– Более чем. Нам требуется тридцать минут покоя и гарантия того, что враг к нам не прорвется.

– А где вы будете находиться?

Ланн указала рукой на деревянную наблюдательную вышку в центре города:

– Там хорошее место. С этого холма море хорошо видно и пляж.

– Отлично!

На этом, как таковая, беседа с настоятельницей храма Улле Ракойны закончилась. Мы вернулись в городок. Здесь прошел смотр войск и еще один военный совет с военачальниками подчиненных мне отрядов. На нем я дал людям дополнительные инструкции, и мы еще раз обсудили план предстоящего сражения. Затем я переговорил с командиром оборотней Рольфом Южмаригом, который вместе со своим отрядом будет находиться в лесу, и пообщался с партизанским сотником Текки. И удостоверившись в том, что

все идет по плану и более в моих ценных указаниях никто не нуждается, я взобрался на дозорную вышку, под которой расположились полтора десятка служительниц Улле Ракойны. Здесь оперся спиной на стенку караульного помещения, стал всматриваться в морскую даль и едва не заснул...

– Господин граф! – раздался в моих ушах встревоженный голос одного из дозорных воинов, и меня тронули за плечо.

– Да!? – я открыл глаза, по ним ударил яркий солнечный свет и я понял, что все-таки задремал.

– Паруса!

Моргнув веками и смахнув выступившие на глазах слезы, прищурившись, я всмотрелся в ровную линию морского горизонта и практически сразу увидел белое пятнышко. Это был парус корабля. А рядом с ним обнаружился еще один. И еще. И еще.

«Мать их так! – мысленно воскликнул я, обнаруживая на синеве моря все новые и новые пятна. – Сколько же их!?»

Но эта мысль быстро ушла на второй план, и я обернулся к воину, седоусому кеметцу:

– Тревога!

– Понял!

Воин подскочил к небольшому, но чрезвычайно звонкому бронзовому колоколу, потянул за веревку под ним и над поселком разнесся сигнал тревоги:

– Бум-мм! Бум-мм! Бум-мм!

Колокол надрывался, а я бросился по лестнице вниз, быст-

ро спустился и на земле меня встретила госпожа Таис Ланн, которая сообщила, что в эскадре противника двадцать восемь вымпелов, среди которых четыре крупнотоннажных судна, не иначе, каракки. И прикинув, сколько на этих кораблях воинов, я недобрым словом помянул свою самонадеянность. Хм! Как же, тысяча пиратских клинков придет! Тут около четырех тысяч к берегу приближается, и неизвестно, сколько магов, которые заточены исключительно на войну и морские битвы, и имеют немало превосходных староимперских артефактов, а значит, туго нам придется. Но ничего – мы в обороне и на своей земле, и у нас есть жрицы, так что выстоим.

Секундная слабость отступила. Вновь я стал излучать уверенность в себе и своих силах. Мой взгляд пробежался по жрицам и опять столкнулся с зелеными глазами одной из служительниц Улле, с совершенно неприметным и не запоминающимся лицом. «Где я видел эти глаза?» – спросил я сам себя. И вроде бы, вот-вот должен был получить правильный ответ. Но ко мне подбежали офицеры: Рикко Хайде, Богуч и Текки, и я погрузился в пучину военных дел. Еще раз, в третий или четвертый, подтвердил, что план боя остается неизменным, и приказал отправить гонцов к герцогу Гаю Куэхо-Кавейр. Затем облачился в кольчугу, надел на голову остроконечный шлем со стрелкой для носа, прихватил щит и проверил, насколько легко из ножен выходит клинок. После чего, взяв с собой увешанных боевыми артефактами и

защитными амулетами магов, отправился на передовую, то есть на недостроенные донжоны. При этом офицеры говорили мне, что там может быть опасно, а моя жизнь очень ценна и мне следует остаться в городке. Однако я их не послушал. И все потому, что четко понимал – первая стычка ничего не решит, а я просто обязан вблизи посмотреть на ваирцев перед тем, как их галеры влетят в бухту, и начнется основной бой.

Легкой трусцой, не обращая внимания на некоторую усталость и вес защиты, я побежал к берегу, а далее, огибая бухту, к правой башне. И хотя можно было не торопиться, в запасе имелось минимум сорок минут, мне следовало взбодриться, да и магам, которые последовали за мной, тоже. Благо, пару часиков они поспали и эликсиры приняли. Вон, как глазки блестят. Так что, бегом господа! Вперед! Родная земля, сюзерен и император ждут от нас подвига, и он будет. Ха! Слово графа Ройхо!

Глава 2

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406.

«Дочь Порока», галера капитана Каипа Эшли, по прозвищу Седой, вырвалась вперед и опередила остальные корабли пиратской эскадры на добрые пятьсот метров. Незаконнорожденный сын Эльвика Лютвира, мечтающий получить его фамилию, хотел быть первым во всем, в высадке на берег, в штурме поселка, который местный имперский аристократ возводит в бухте Кэйрр, и в захвате замка графов Ройхо – давних врагов ваирской вольницы. И пока, у Седого, который стоял на носу своего корабля, все получалось так, как он того хотел. Его черная галера была впереди всех. Братья, такие же незаконнорожденные ублюдки старого Лютвира как и он, и каракки формального вожака всей эскадры подслеповатого капитана Филина, отстали. Берег быстро приближался и через полчаса галера Седого войдет в бухту. Ну, а что будет дальше, капитан видел достаточно четко и ясно. Морские волки из его экипажа хлынут на берег. После чего еще до подхода основных сил пиратского флота он возьмет добычу и рабов в поселке с дурацким названием Шан-Маир, и рядовые бойцы эскадры, офицеры и корабельные маги, невольно сравнят Каипа Эшли и своих капитанов, и придут к выводу, что Седой лучший из отпрысков Лютвира. И если

удача не изменит Каипу, который верил в свою счастливую звезду, то после похода именно он станет наследником Эль-вика.

Седой оглянулся назад. Он пробежался взглядом по забитой пиратами палубе «Дочери Порока» и обратил свое внимание на море. Галеры братьев отставали все больше и больше, и то, что они плелись за ним, а не он за ними, радовало Эшли. Обветренные губы капитана сами собой расплылись в улыбке, он представил себе, как вернется на родной остров Данце победителем, и от переполнявших его чувств суровый пиратский вожак захотел выкрикнуть нечто веселое и лихое, или издать боевой клич северян-нанхасов. Однако Каип Эшли сдержался, и правильно сделал, поскольку радоваться раньше времени дурной знак. И только он об этом подумал и взял свои эмоции под жесткий контроль, как из «вороньего гнезда», узкой корзины на передней мачте, раздался крик впередсмотрящего:

– Внимание! На левом мысу вижу крепостную башню! – короткая заминка и дополнение: – На правом тоже!

«Что такое!? – мысленно воскликнул Эшли. – Здесь не должно быть никаких оборонительных сооружений!»

– Кейн! – подавшись корпусом тела вперед и пристально всматриваясь в покрытый густым зеленым кустарником серый скалистый берег, позвал Седой одного из матросов, который в походе исполнял роль его адъютанта.

Молоденький безусый морячок, одетый, как и все члены

экипажа галеры, в цветастое разномастное тряпье, подско-чил к капитану и протянул ему подзорную трубу. Капитан взял ее, приставил окуляр к глазу и сразу же увидел перед собой недостроенную башню, а справа, через пролив, еще одну.

– Тысячу демонов в анус старого Эльвика! – еле слышно, прорычал Седой. – Он не обеспечил нормальную разведку, а мы будем отдуваться! Одно слово – козел!

К капитану подошел старпом Ломаный, который по всему пиратскому архипелагу Ташин-Йох славился своим чрезвычайно зорким зрением и звериным чутьем на опасность. Расставив ноги, подобно капитану он посмотрел вперед, оглядел вход в бухту и сообщил:

– Седой, над башнями дымок видно.

– И что?

– Да ничего. Просто горловина в бухту довольно узкая, а «Дочь Порока» у нас одна.

– Думаешь, ловушка?

– Думать – не моя забота, капитан, – лысый приземистый крепыш указательным пальцем машинально притронулся к серебряному кольцу в своем носу и почесал кожу. – Я что вижу, про то и говорю, а решаешь ты.

Эшли вновь кинул быстрый взгляд назад, еще раз помянул анус своего родителя Эльвика и, решив не рисковать, сказал:

– Спускаем паруса, мачты укладываем, гребцам стоп. Впе-

ред не полезем, слишком опасно.

– Разумно.

Старпом отправился выполнять приказ Седого, стал раздавать команды и руководить спуском снастей, парусов и мачт. Матросы заматались по палубе, барабан внизу прекратил свой равномерный бой, «Дочь Порока» сразу же резко сбавила скорость и вперед продвигалась только по инерции.

Каип сложил руки на груди и замер без движения. Лицо Седого было похоже на каменную маску, и он молча наблюдал за тем, как галеры его братьев Гебеца Людолова и Жэне-ра Кровавого, темно-синяя «Касатка» и красная «Злая Вира», обходили его корабль с левого и правого борта. Расстояние до чужих галер было небольшим и Эшли, конечно же, слышал громкий и обидный смех капитанов этих судов. Поэтому совершенно естественно, что это вызывало в нем чувство обиды и злость. Однако, несмотря на всю свою горячность, Седой был опытным человеком и понимал, что напасть на незащищенный поселок имперцев, которые не ждут налета, и пройти в бухту под обстрелом, пусть даже из луков или арбалетов, это две большие разницы. Ну, а то, что братья смеются, так в этом нет ничего страшного. Ведь правильно говорили опытные старые капитаны, у которых Каип Эшли некогда учился всем морским премудростям, что хорошо смеется тот, кто в живых остался, и добычу взял. А глупцы, которые, не обращая внимания на недостроенные оборонительные башни и уже ясно видимый дымок над ни-

ми, мчатся в бухту на всех своих парусах и веслах, могут лишиться кораблей, а для любого ваирского капитана это несмываемое пятно позора на всю жизнь.

Расстояние между кораблями братьев и галерой Седого уже составляло триста пятьдесят метров. Жэнер и Гебец начали спуск парусов и укладку мачт, а у Эшли это уже было сделано. Снова к капитану приблизился Ломаный и вместе с ним статный молодой брюнет в новенькой черной мантии из шелка, с перекинутой через грудь брезентовой сумкой, корабельный маг Клиф Ланн. Старшие офицеры экипажа ждали его команд, и Эшли не медлил:

– К бою! Одеть броню! Приготовиться к высадке! Барабану бой! Средний ход! Идем сразу за «Касаткой» и «Злой Вирой»!

Ломаный продублировал приказ капитана. Ему вторили десятники абордажников. Боцман снова заколотил в свой барабан. Весла поднялись над морской синевой, затем опустились в нее, загребли и вышли из воды, дабы, повинувшись рукам гребцов, вновь совершить движение, которое понесет деревянный корпус галеры и людей на ней, туда, куда это нужно капитану. «Дочь Порока» к которой с кормы приближались основные силы эскадры, вновь начала набирать скорость, а пираты стали снаряжаться для боя. Они вытаскивали из подпалубных рундуков тяжелые просмоленные мешки и кожаные свертки, доставали из них доспехи, щиты и оружие. Мечи и абордажные сабли, секиры и длинные кинжа-

лы, имперские ируты и корты, луки и арбалеты, метательные кинжалы и алебарды. Сто сорок бывалых вояк из экипажа Седого готовились к сражению, и то же самое делал капитан. Эшли привычными движениями накинул на себя лакированный темно-коричневый доспех народа манкари из дерева боссаро, затянул все ремни и, вооружившись простой тяжелой абордажной саблей, стал наблюдать за тем как корабли братьев-конкурентов начинают входить в бухту.

Впереди была «Касатка», а за нею, отставая всего на половину корпуса, шла «Злая Вира». И глядя на них, Седой подумал, что, наверное, зря уступил свое место Гебецу и Жэне-ру и, было, он хотел отдать команду боцману прибавить скорость. Но в этот момент капитан обратил внимание на то, что дымок над башнями приобрел черный смолистый оттенок и услышал шепот Ломаного, который пробурчал, что вот, сейчас все и начнется. Поэтому он решил еще минутку подождать и побыть простым наблюдателем. Капитан ждал, что вот-вот с башен начнется стрельба, но начало боя все равно прозевал. Только моргнул глазами, открыл их, глядь, а с дон-жонов, оставляя за собой чадный шлейф из копоти и дыма, в передовые пиратские галеры уже летят четыре огненных метеора. Два, нацеленные на «Касатку», с одной стороны. И два, летящие в «Злую Виру», с другой.

Миг! И три из четырех больших дротиков, каждый из которых был обработан горючими магическими эликсирами и пропитан едкими смолами, врезались в корабли ваирцев. Га-

лере Жэнера, «Злой Вире», еще ничего, в нее только один метательный снаряд попал, а еще один отбил опытный корабельный маг, старый Кишнер, недаром прозванный Резким. Так что пожар затушили практически сразу. А вот «Касатке» не повезло. Чародей капитана Гебеца не успел, или может быть, не сумел ничего сделать. Поэтому толстые зажигательные полутораметровые стрелы, на лету рассыпая багровые жгучие искры, рухнули на палубу. И упали они не на бак или ют, где было пусто. Нет. Они обрушились на покрытую пока еще не скойлаными и не убранными в специальные ящики парусами и канатами палубу. Материя и пенька полыхнули сразу же, а моряки, которых никто не организовал, вместо того чтобы заняться тушением пожара стали бестолково носиться по кораблю, и сапогами растаскивать пламя. Итог: неразбериха, суматоха, распространение огня по всему судну, множество обожженных, и сбой в работе гребцов, которые почуяли неладное, сбились с ритма, и судно дало крен на левый борт.

– Идиот! – поминая своего незадачливого брата Гебеца, усмехнулся Седой, глядя на «Касатку». И скосив глаза на корабельного чародея, он спросил: – Что скажешь Клиф?

– Вон там, – маг кивнул в сторону левого мыса и башни на ней, – два мага. Они до последнего маскировались, и подкорректировали полет снаряда. Маг у Гебеца неопытный, и отразить удар не смог.

– А ты сумел бы?

– Нет. Расстояние маленькое, всего-то двести метров от берега, имперцы в упор ударили и неожиданно. Так что я тоже не успел бы. А сейчас, когда я про них знаю, один снаряд отклоню точно. Два, скорее всего. Три, нет.

– Ясно. Каковы твои рекомендации?

Клиф Ланн, правая рука которого сжимала магический артефакт, кусок берилла в золотой оплетке, прикрыл глаза, помедлил, прислушался к чему-то, и ответил:

– Мой учитель Кишнер говорит, что надо идти дальше. Имперцы еще раз выстрелят и все, а потом мы их обезвредим. За нами сила.

– Нормально.

Тем временем на галере Гебеца справились с неразберихой, и началось тушение пожара. Корабль Жэнера уже вошел в бухту и направился к зоне высадки, а «Дочь Порока» и присоединившиеся к ней три корабля из эскадры Эльвика Лютвира выстроившись в линию, начали прохождение мимо черпанувшей воды и поломавшей несколько весел «Касатки». Они продвигались осторожно и были готовы к тому, что с берега полетят новые зажигательные снаряды и, наконец, имперцы выстрелили.

Над обеими недостроенными каменными башнями появились черные струйки, и вновь в ваирские корабли полетели небольшие огненные кометы. Все так же, по две с каждой стороны. Парочка в остановившуюся «Касатку», и пара в корабль Эшли. Зажигательные снаряды летели быстро

и точно. Снова маг Генцера не успел среагировать и рассеять чары остверских коллег, и оба нацеленные в «Касатку» дротика упали на корабль. Одна пылающая комета влетела в раскрытый палубный люк и рухнула в кладовку, где должны храниться канаты, а другая опять вонзилась в палубу. Пожар на невезучей «Касатке» вспыхнул с новой силой, да так, что тушить его было бесполезно, и Генцер, скрипя сердцем, приказал направить любимую галеру к мысу, где он надеялся посадить ее на мель. А «Дочь Порока» отделалась легко. Клиф Ланн, которого на всякий случай прикрывали щитоносцы, встал у борта, и лишь только пылающие метеоры полетели в галеру, легко и, можно сказать, играючи, отвел их в сторону. Правда, один из дротиков в полете разломился на части, и небольшой горящий кусок все же упал на корабль капитана Эшли. Но большой беды от него не было, пара паленых отметин на палубных досках и несколько легко обожженных моряков.

После этого, как только «Касатка» начала отходить к берегу, и освободила проход, движение кораблей пошло веселей. Одновременно, в радиусе трехсот метров от каменных башен имперцев оказалось пять галер, и корабельные чародеи, которые постоянно поддерживали между собой мысленную связь, начали совместную магическую атаку. Первой целью была выбрана та башня, в которой находились остверские чародеи, и ваирцы обрушили на нее все, что только возможно. Огненные плети и ледяные иглы, кислота и энергетиче-

ские разряды, шокирующие заклятья и облака удушающих газов. Весь смертоносный боезапас заклятий обрушился на недостроенный донжон, и издалека это действие выглядело весьма красиво. Сгустки пламени и лед смешивались с темно-зелеными газами в единый грязный ком и падали на камень, который прятал от глаз ваирцев ненавистных остверов. Но в донжоне никого не было, и все усилия островитян стали напрасной тратой собственных сил и артефактных зарядов. Ваирские чародеи это вскоре поняли, для порядка прошлись несколькими ветвистыми молниями по башне на противоположном мысу и активные действия прекратили.

– Ушли! – пряча в свою сумку артефакт, с которым он работал, сказал своему капитану Клифф Ланн.

– Это точно, – ответил Седой, протянул магу подзорную трубу и указал рукой налево. – Вон они, беглецы.

Чародей посмотрел в указанном направлении. Он разглядел идущую от горящей башни в сторону поселка широкую каменистую тропу, которая со стороны моря была прикрыта густым кустарником, и увидел бегущих по ней людей. В основном это были воины в броне, но вот, его взгляд зацепился за темно-синюю мантию чародея из школы «Торнадо», а затем за светло-зеленую, которую обычно носили маги из «Мира». Больше чародеев в составе отступающего отряда не было и, опустив трубу, Ланн прикинул дистанцию до противника, пришел к выводу, что атаковать его невозможно, и поморщился.

– Что, – увидев реакцию чародея, спросил Седой, – не достанешь их?

– Никак, – Клиф Ланн снова поморщился.

– Ну, ничего, – капитан кивнул на приближающийся пляж, недалеко от которого на небольшой возвышенности перед Шан-Маиром застыло несколько пехотных имперских отрядов по полсотни воинов в каждом, – еще десять минут, и повоюем, а возможно, даже отступающих магов успеем перехватить.

Молодой чародей рывком оправил мантию и посмотрел на идущую впереди «Злую Виру». Затем он кинул взгляд назад, где за «Дочерью Порока» шли уже семь галер, смог разглядеть за продолговатыми корпусами кораблей пылающую «Касатку», которая прижалась к скалистому мысу, и согласен мотнул головой:

– Да, повоюем.

Спустя озвученный капитаном срок «Дочь Порока» тупым носом уткнулась в гальку пляжа. Корпус судна прополз несколько метров вперед, дернулся и остановился. И на берег, не дожидаясь того, когда опустится сходяня, посыпались пираты. Сначала это были два десятка самых тяжеловооруженных воинов-щитоносцев, за ними последовали Седой, Ломаный и Ланн, а затем пошли все остальные: легкие пехотинцы и стрелки.

Эшли оказался на пляже, и его сапоги погрузились в мокрый песок в смеси с галькой. Он рванулся вперед, высо-

чил из песчаной трясины, и перед ним мгновенно образовалась стенка из двух прямых продолговатых щитов, поставленных его персональными телохранителями, двумя здоровяками Гарви и Скэту. Капитан хотел разглядеть поле боя, на котором экипаж Жэнера, пока не переходя в наступление, уже вел перестрелку с имперцами, а тут заслон.

– Какого...

Негодующий крик уже выскакивал из горла Седого. Но в этот момент в щиты ударило сразу три или четыре арбалетные стрелы. Защита содрогнулась от сильных ударов. А один из болтов пробил крепкий щит и острием глубоко вонзился в руку Скэту, который, несмотря на ранение, не дрогнул и не отступил. Капитан сделал себе в голове отметку, после похода обязательно наградить туповатого, но верного здоровяка, выхватил абордажную саблю, и посмотрел на вставшего рядом мага, которому отдал приказ:

– Обеспечь прикрытие! Оглуши стрелков!

– Сейчас! – ответил маг и, вытащив из сумки очередной артефакт, вскинул его над головой.

Однако ничего не происходило. Заклятие не сработало, и расположившиеся под прикрытием своей пехоты остверские арбалетчики продолжали засыпать экипажи Жэнера Кровавого и Седого злыми смертоносными болтами, которые одного за другим роняли ваирцев наземь.

– В чем дело!? – выкрикнул Седой.

– Маги! – выкрикнул чародей. – Помехи ставят!

Капитан быстро высунулся из-за прикрытия щитов и вражеских магов увидел сразу же. Отряд в тридцать-сорок воинов, тех самых, которые находились на мысу и первыми встретили пиратов, выходил по тропе слева, всего в сотне метров от «Дочери Порока», и имперские чародеи шли в его центре. Седой вновь спрятался за щиты, по которым ударило еще несколько стрел, прикинул, что примерно половина его экипажа уже высадилась и находится на пляже и сходя за спиной ползет на сушу, и принял решение атаковать противника.

– Связь с чародеем Жэнера есть? – спросил капитан чародея Ланна.

– Да!

– Передай ему, что мы атакуем. Иного выхода нет, а то до подхода основных сил нас здесь перестреляют.

– Понял!

Седой вскинул над головой саблю, указал клинком на отступающих к основным силам имперцев, и выкрикнул:

– Братва! Круши остверов! Кто завалит мага, тому тысяча иллиров лично от меня и еще столько же от старого козла Эльвика! Давай! Пошли! Не дрейфь!

– А-а-а-а!!! Убивай!!! – откликнулись капитану воины экипажа, и семь десятков пиратов, во главе со своим вожаком, уже не обращая внимания на летящие с правого фланга стрелы, блистая на солнце металлом мечей, сабель, секир, алебард, латами и щитами, стальной рекой потекли на им-

перцев...

Глава 3

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406.

Сражение за бухту Кэйрр и городок Шан-Маир начиналось с того, что мы обстреляли вражеские корабли зажигательными дротиками из стрелометов. Результат был, но слабенький. Всего-то одну галеру спалили, да около полусотни вражеских воинов из строя вывели. Это немного. Но надо было с чего-то начинать, а стрелометы это не катапульты, которые могут кидать в противника огромные булыжники, бочки с горючими смесями и энергокапсулы, так что все нормально. Противника мы немного придержали, задние корабли подтянулись к передним, ваирцы вошли в бухту, и нам пришла пора отступать.

Мы бросили башню и стрелометы, и по широкой тропе вдоль берега помчались в сторону пляжа и Шан-Маира. Наш небольшой отряд: моя охрана, артиллеристы, дозорные и маги, торопился, но мы едва не опоздали. Еще бы пять минут и нас отсекали бы от групп прикрытия, которые огородившись вбитыми в грунт кольями, под защитой пехоты, уже вели перестрелку с ваирцами, и моим дружинникам пришлось бы нас выручать. А так еще и ничего, выскочить успели вовремя. Правда, подраться все же пришлось. Невдалеке от нас на пляж вылезла черная туша пиратского корабля с интерес-

ным флагом – на синем фоне обнаженная рыжая девушка с окровавленным мечом в руках. И капитан этой лоханки решил нас перехватить. Однако он переоценил свои силы, и за это получил по зубам. Впрочем, по порядку...

– Пираты наступают! – услышал я вскрик одного из своих сержантов.

Мой взгляд в этот миг был направлен исключительно на приближающийся городок, а сжимающие в руках какие-то кристаллы Херри Миан и Эри Верек, несмотря на открытые глаза, витали где-то далеко, наверняка, мешали островным чародеям колдовать. Естественно, отвлечься они не могли, и рассчитывать на них было нельзя. Так что при обычном раскладе, как командир, я был должен оставить на пути пиратов заслон в десяток бойцов, участь которых была предрешена. Однако если говорить без ложной скромности я сам по себе серьезная боевая наступательная и оборонительная единица, и у меня нет лядской привычки, бросать «своих» воинов. Поэтому, остановившись, я выкрикнул стандартную команду:

– К бою!

Бывшие со мной дружинники, тридцать пять человек в кольчугах, со щитами и мечами в руках, остановились. Под сапогами закрипела галька, и сырой песок облепил ноги людей. Резкий поворот! И перед противником возникла стена из щитов. Наши маги оказались в тылу, а я перед строем дружины, на острие вражеского удара. На меня несется тол-

па пиратов, на первый взгляд около сотни врагов. Броня у всех ваирцев разная, щиты и оружие тоже, одеты кто и во что горазд, и в целом, они производили впечатление обычной бандитской шайки. Однако мое первое впечатление было обманчиво, и я об этом знал. Ваирцы, что бы про них не говорили, бойцы неплохие и с этим не поспоришь. Они бежали скопом и без всякого строя, но весьма уверенно. И в глазах моряков была жажда наживы, видимо, капитан черной галеры им что-то пообещал. Пираты орали и размахивали остро заточенным железом, и вид имели весьма грозный и боевитый. При этом вражеский маг, которого я вычислил по дорогой шелковой мантии, остался позади, возле галеры. Его прикрывали, и он в бой не торопился, но это и понятно. Наверняка, вместе со своими коллегами на приближающихся галерах в этот момент чародей прощупывал моих магов и защиту Шан-Маира. Так что все нормально, можно поводить. Мои кмиты были заряжены. Болтливых чужаков рядом не наблюдалось. Вокруг все свои. А значит, вперед граф Уркварт!

Наблюдения, размышления и решение о выборе тактики заняли секунду, не больше. Пираты приближались и я, по привычке, вынув из ножен черный ирут, шагнул навстречу врагам. Позади меня что-то выкрикнул один из воинов, скорее всего, новобранец, который не был со мной в походе на север и не знал всех возможностей своего феодала. Этого бойца одернули, по голосу, сержант Нерех, и он замолчал.

Дружинники напряглись и приготовились к контратаке пиратов. Они ждали моих действий и дальнейшего развития событий. Ну, а я был невозмутим, и ждал подхода ваирцев. Расстояние сокращалось быстро. Между нами тридцать метров. Двадцать пять. Двадцать. Пора!

Сознание привычно потянулось к кмиту с «Черной Петлей» и он откликнулся. Я применял его уже десятки раз, навык был, и все произошло очень быстро. Накопленная кмитом сила перетекла в мою левую ладонь, и она сделала резкий взмах. Невидимый черный аркан накрыл круг примерно в десять квадратных метров, первые ряды морских разбойников попали в магическую ловушку, и я сделал резкий рывок на себя. Рука задрожала, вены вздулись, и мое тело напряглось так, словно на другом конце аркана находилось сильное дикое животное, которое пыталось вырваться. Тяжело. Однако в целом все прошло неплохо. Староимперское заклятье сломало защиту стандартных ваирских охранных браслетов и амулетов, и вся органика исчезла, а железо доспехов и оружие полетели на пляж. От испытанного перенапряжения моя левая рука обвисла безвольной плетью, и от кончиков пальцев до самого предплечья по ней прошла сильная судорога. Но я знал, что вскоре, через пару минут, это пройдет, не в первый раз «Черной Петлей» работал. Поэтому внимания на болезненные ощущения постарался не обращать, а взмахнул клинком, указал им на расстроенные ряды пиратов, среди которых было несколько тяжелораненых, коим магический

аркан отсек часть тела, кому ногу, кому кисть руки или просто кусок плоти, и дружинники поняли меня без слов. Требовалось за две-три минуты накрошить побольше пиратов, и откатиться назад, пока остальные вражеские галеры не подошли к берегу. И под предводительством бывалых сержантов, оставив на месте магов и пять бойцов, воины налетели на пиратов и устроили среди них резню в которой я участие не принимал. Мое дело наблюдать и руководить, а возглавлять людей надо только в решающий момент, когда им необходимо видеть своего командира. Так что я просто смотрел на все происходящее со стороны, отмечал, как слаженно работают дружинники, заметил вражеского капитана, который вовремя отступил к своему кораблю, и после того как вся уцелевшая пиратская свора побежала вслед за ним, приказал отступать.

По пологому склону, с двумя убитыми и несколькими ранеными на плечах, мы начали быстрый отход к нашим основным силам. А позади нас на берег выползло еще несколько вражеских галер. Пираты, словно горох из раскрытого мешка, посыпались на пляж, а вражеские маги стали прикрывать своих бойцов и давить моих чародеев. Поэтому совершенно понятно, что нечего выпендриваться и в героев играть, пора уходить. Все что могли, мы сделали, около четырех десятков островитян положили, натиск отбили, еще на некоторое время придержали противника, и этого хватит. Наша цель не в том, чтобы всех ваирцев мечами в капусту порубить или

перестрелять – мы этого просто физически сделать не сможем. Мы должны потянуть время, дожидаться момента, когда большинство вражеских чародеев окажется на берегу, и дать жрицам Улле Ракойны время на проведение обряда. Вот и получается, что самое логичное это отход...

К моему отряду присоединились группы заслона, и небольшой гарнизон с левого мыса, и по спускающейся к морю грунтовой дороге, мимо полей, где местные жители еще зимой оборудовали немало ловушек, мы зашагали в городок. Мои чародеи к этому моменту немного пришли в себя, видимо, ваирские маги притихли, и они смогли расслабиться. И я на ходу окликнул Верека:

– Эри, как ты?

– Терпимо, – смахивая со лба пот, ответил один из лучших учеников моего дяди барона Койна.

– А вы, Миан? – я посмотрел на старого, но еще крепкого чародея из школы «Мир», который не так давно на алтаре предков рода Ройхо дал мне клятву на верность.

– Тяжко, – выдохнул старик, – возраст дает о себе знать.

– Держитесь Миан. Недолго нам воевать. Сейчас ваирцы высадутся, к стенам подступят, а там, глядишь, богиня нам поможет, островитяне лишатся кораблей, и мы их вдоль берега по лесам погоним. Кстати, – я обратился к обоим магам, – что думаете о ваирских магах?

– Сильные чародеи и умелые, – Верек над ответом не раздумывал, – а главное, сплоченные. Только на одного давить

начинаешь, остальные ему мгновенно поддержку оказывают. С ними придется повозиться.

– Согласен, – загребая ногами пыль, Миан кивнул подбородком, – тяжелый противник.

– Ничего, разберемся, – посмотрев назад и за телами дружинников, которые были вокруг меня, ничего не увидев, сказал я, и вошел за деревянные стены Шан-Маира.

В городке все было готово к бою. Катапульти, восемь превосходных орудий, каждое из которых обошлось мне в кругленькую сумму, нацелены на пляж. Они готовы к стрельбе и должны на некоторое время отвлечь островных чародеев от штурма Шан-Маира, то есть заставить их выделить некоторую часть магических сил на защиту своих посудин. Жрицы Ракойны все так же в центре городка, ждут благоприятного момента, чтобы начать обряд. На стенах множество стрелков, а под ними, разумеется, с внутренней стороны, пехота. Оборотни Южмарига и две сотни партизан в лесу. Так что к встрече врага все готово.

У ворот ко мне присоединились Бор Богуч и Рикко Хайде, и мы поднялись на небольшую башенку у Морских ворот. Перед нами пляж, на котором, прижавшись одна к другой, стоят галеры ваирцев. Экипажи кораблей высаживаются на сушу и группируются в штурмовые отряды. Видны большие щиты тяжелых пехотинцев, которые пойдут впереди, а за ними собирающиеся в две группы маги противника. Нормально. И можно было бы уже отдать команду жрицам на начало

обряда. Однако нет. В бухте четыре каракки. Они не могут выползти на сушу, тоннаж не позволяет, и на каждом таком судне есть чародеи, которые могут приостановить морскую бурю. Поэтому придется ждать, когда пехота и чародеи с каракк шлюпками будет высажена на пляж. А до того момента нам придется биться обычным оружием и надеяться на то, что оборонительные артефакты Шан-Маира и мои маги выдержат натиск пиратских чародеев.

Ну, а как будут развиваться события после бури (если она будет), посмотрим. Если враг продолжит штурмовать город, в чем я весьма сильно сомневаюсь, то здесь они все под этими хлипкими деревянными стенами и полягут. А вот если островитяне пойдут на прорыв вдоль берега, то есть пройдут мимо городка по полям и выскочат на дорогу, то нам придется за ними побегать. Но ничего, места для нас вокруг знакомые, вдоль берега и в прилегающих лесах немало ловушек и, кроме того, в чащобах оборотни с партизанами, которые их придержат, пока мы будем бить по ваирским тылам. Впрочем, это всего лишь предварительный план, в котором есть много иных «если», могущих привести к совершенно неожиданному развитию событий.

За наблюдениями прошло около двадцати минут. С каракк на воду спустили большие шлюпки. Десант стал в них грузиться, и устремился к берегу. А экипажи пиратских галер выстроились в боевые порядки, и приготовились к тому, чтобы под прикрытием магов начать штурм городка. Пока

все по плану. И обернувшись назад, я отдал команду артиллеристам:

– Бей!

Меня слышали. И поскольку к открытию огня уже все было готово, обслуга метательных машин не медлила. Зазвучали гортанные выкрики командиров, лязгнули прочные станины, хлопнули кожаные ремни, и восемь крупных стакилограммовых камней взмыв в синеву небес устремились в сторону пляжа, до которого от частокола было около четырехсот пятидесяти метров, а от позиций катапульт полкилометра. Булыжники, самые обычные, всего пару дней назад собранные на берегу и перевезенные местными подростками в Шан-Маир округлые камни, летели красиво, плавно и быстро. И что для нас было особенно хорошо, ваирцы ничего подобного не ожидали. Максимум, новых зажигательных дровиков, которые можно было легко отбить с помощью магии. А вот тяжелый булыган, который летит с хорошей скоростью, сбить не то что сложно, а очень сложно, и к этому надо быть готовым.

– Бух-х! – первый снаряд рухнул в воду и взметнул вверх высокий водяной столб.

Перелет в три десятка метров.

– Бух-х! – и второй упал в море.

– Да-ц-ц! Хр-р-р! – третий накрыл корму одной из галер, и громкий треск дерева был слышен даже на стенах.

Четвертый, пятый и шестой снаряды тоже упали на кораб-

ли. Седьмой смазал и рухнул между двух судов. А восьмой, который совершенно неожиданно изменил траекторию полета, прокатился по берегу и впечатал в песок пять или шесть пиратов, которых не спасли ни доспехи, ни щиты.

– А-а-а! Знай наших! – выкрикнул командир «шептунов» и бывший наемник Рикко Хайде, крепкий горбоносый брюнет средних лет, который пристукнул затянутым в перчатку кулаком по бревну.

Глядя на Хайде, я подумал о том, что он впервые употребил слово «наши», тем самым не отделяя свой отряд от вооруженных сил Графства Ройхо, как делал это раньше. Подобное поведение капитана было добрым знаком, и мое настроение немного приподнялось. Но про офицера я больше не думал, ибо увидел, что, несмотря на поврежденные корабли и многочисленных раненых бойцов, которым досталось щепками и осколками камня, пираты переходят в наступление. Я поднял вверх указательный палец правой руки, и позади меня заиграл сигнальщик.

– Ту-ту! Ту-ту! Ту-ту! – разнесся над Шан-Маиром и окрестностями тягучий звук рога. Стоящие на стене стрелки напряглись. Перезаряжающие катапульты артиллеристы удвоили свои усилия. А жрицы все так же спокойно стоят на месте. Наша война их пока не касается, они ждут своего часа и это правильно. О том, что у нас есть такой резерв, как служительницы культа Улле Ракойны, ваирцы не знают, а иначе бы действовали по-другому. Вот и ладно. Пусть это будет

для них сюрпризом. Смертельным. Ну, а пока к делу.

Покрытый разноцветным пиратским воинством пляж зашевелился, и отряды ваирцев, оставив позади несколько чародеев, к которым на подмогу спешили собратья по ремеслу с каракк, начали наступление. Впереди, как водится, тяжёлая пехота. За ней стрелки и всякое отребье, пока еще не заработавшее себе на нормальный доспех. В тылу капитаны галер, офицеры и корабельные маги. С их точки зрения они наступают, так как надо. Подход. Магические удары. Разбитые ворота. Порухенный палисад. Натиск. Прорыв и уничтожение противника, то есть дружины Ройхо и ополченцев, в одном бою. Все на поверхности. Вот только мы к подобному готовились, и встретим незваных гостей со всем нашим радушием, стрелами, болтами, камнями, ловушками перед частоколом, капканами и огнём. И за что я действительно переживаю, так это за состояние своих чародеев и оборонительные магические артефакты, а в остальном, до вмешательства жриц, бой будет хоть и не простым, но вполне предсказуемым.

Итак, сражение начинается. Теплый весенний день в самом разгаре. Время два часа пополудни. Противник все ближе. Нет боевых кличей, грохота барабанов и звука сигнальных труб. Только синее небо над головой, и парящие в вышине птицы. Вечно голодные чайки и пара, непонятно как почуявших, что сегодня в бухте Кэйрр будет знатная добыча, стервятников. Покрытая шлюпками бухта. Шевелящая-

ся живая людская масса, которая размеренно прет вперед и хочет нас уничтожить. И сжимающие в руках оружие защитники Шан-Маира, которые готовы отразить приступ.

Молчание противника угнетает. Враг движется к стенам и кажется, что пиратов минимум пять тысяч, но это не так, в первой атакующей волне их вдвое меньше. Но рядовым бойцам моего воинства этого не объяснить, и многие из необстрелянных воинов, как правило, молодые ополченцы, нервничают. И вот, один из них не выдерживает. Он вскидывает к плечу грубый самострел и жмет на спусковой крючок. Короткая стрела, неровная палка с насаженным на нее куском острого металла, летит в вайрцев и, пролетев полторы сотни метров, падает. Видя это, среди пиратов поднимается шум, кто-то смеется, и этот обидный гогот подхватывают его товарищи. Однако смех длится недолго, и обрывается уже через пять метров, когда один из вайрских отрядов, которому не хватило дороги, угодил в ловушку. Прикрывающий глубокую яму, где находилось несколько острых кольев, хлипкий настил из веток и мусора, обвалился, и сразу четверо бойцов в тяжелой броне, не успев даже вскрикнуть, полетели вниз.

– Собакам и подышать как псам! – произнес один из воинов неподалеку, и он был прав.

Островитяне, попав в ловушку, попробовали обойти ее. Но неудачно. Среди камней, кустарника и травы были капканы, и они влетели в них. Минус еще десяток бойцов, а главное, в душах пиратов появилась неуверенность в правильно-

сти выбранного пути. Фланговые отряды сбавили скорость продвижения, а затем и вовсе остановились. Наступление пошло только по дороге, то есть на узком участке. И когда до передового ваирского отряда оставалось примерно двести метров, строй врагов замер, и начали свою работу чародеи, которые должны были сломать нашу магическую защиту. И всмотревшись в окрестный пейзаж не прямым взглядом, а боковым, рассеянным, как человек, в жилах которого течет непростая кровь, я смог увидеть, как проходит невидимая магическая битва. Кстати сказать, это совсем не зрелищно. Вражеские маги пропускают через себя энергию дальнего мира и невидимым для неодаренных людей тараном бьют в защитное поле Шан-Маира. Мои чародеи его подпитывают, и пока оно держит все удары. Но насколько его хватит? Сие неизвестно.

Впрочем, возвращаюсь в реальность. Магическая битва идет своим чередом, а реальный бой своим. Вражеская пехота стоит, а мы в нее не стреляем, хотя передние ряды можно было проредить из арбалетов. Однако мы ждем. Чего? Нового залпа катапульта, которые уже заряжены, и дальнейших действий противника.

Главный артиллерист, между прочим, приглашенный специалист из подданных герцога Куэхо-Кавейр, осматривает метательные машины, дожидается моего разрешения, и отдает приказ открыть огонь. Вздрагивают станины. Выстрелы! И во вражеские корабли летят новые снаряды, только на

этот раз не камни, а бочки с зажигательной смесью. И хотя первоначально я хотел, чтобы этот залп катапульты отрабатывали по дороге, на последнем военном совете, после общения с госпожой Таис Ланн, было решено продолжать обстрел корабельной стоянки, ибо в том, чтобы пугать пиратов уничтожением галер имелся определенный смысл. Поэтому я согласился с мнением своих командиров и, видимо, не прогадал.

Бочки, в каждой из которых было по восемьдесят литров вонючей дряни, по свойствам совпадавшей с напалмом, взлетели и, оставляя за собой чадный дымок от фитилей, полетели в сторону моря. Ваирцы не зевали, и начали действовать без промедления. Три бочки рухнули наземь между вражеским войском и пляжем. Еще две, которым подправили полет, упали в воду. Но три все-таки попали именно туда, куда и были должны, то есть на корабли. Удары! Яркие огненные вспышки! Небольшие взрывы! И корпуса двух галер объаты пламенем. Красиво. Для нас. А вот для островитян это зрелище как серпом по половым органам, и они разразились проклятиями в наш адрес. Кричите морские вору. Погромче только, чтобы ваши чародеи с каракк поскорее высадились на берег.

Шлюпки с десантом забежали от берега до больших кораблей быстрее. Пожар на кораблях потушили, и тут проявилось действие магов, которые стояли перед стенами. Вскрикнув, внизу упал на землю и потерял сознание Херри Миан, а сле-

дом пришел черед Эри Верека. Обоих чародеев быстро унесли в центр поселения, а я подумал о том, что сильны островные маги, весьма сильны, подлецы, и действуют слаженно, любо-дорого посмотреть. Мы-то на час рассчитывали, а Вerek с Мианом только двадцать минут и продержались. Теперь дело за артефактами, которые без подпитки, наверняка, вот-вот иссякнут. Но почему же медлят жрицы? Пора ведь уже начинать.

Мысль об этом пронеслась в голове. Я обернулся, и увидел, что служительницы Улле Ракойны уже работают. Они стали в круг и в центре него, почему-то оказалась не настоятельница, по умолчанию, самая мощная жрица в храме, а невысокая молодая девчушка, кажется, та самая, которая так пристально рассматривала меня своими зелеными глазищами. Это странно. Но я в дела жриц не лезу. Они знают, что делают, а мне необходимо обеспечить их безопасность и я надеюсь на то, что обряд пройдет хорошо, и богиня, которая, по неизвестной причине, благоволит ко мне, не зажмет толику своей силы, чтобы спасти всех нас от врагов.

«Кама-Нио, дай нам сил», – мысленно попросил я богиню, и в этот момент не выдержали оборонительные артефакты.

– Дзи-нь-нь!!! – услышали противный пронзительный звук все, кто оборонял городок. И это было знаком того, что начинается настоящий бой, в котором мы можем надеяться лишь на свои личные амулеты. Благо, у всех моих воинов не менее двух охранных браслетов, а у некоторых, особо мни-

тельных и осторожных, сразу пять-шесть в наличии, но это редкость.

– Держаться крепко! – спускаясь со стены и выходя к воротам, выкрикнул я, подбадривая своих воинов. – Не отступать! Стоять насмерть! Десять минут боя и мы победители! Вражеских магов не бояться, они тоже устали и им передышка требуется! Дружина к бою!

Мой голос звучал уверенно, и воины это чувствовали. Арбалетчики наверху вскинули свое оружие, а пехота сосредоточилась возле ворот, которые, наверняка, будут выломаны магией, и именно здесь состоится первый серьезный бой. На площадке перед Морскими вратами дружинники выстроили двойную стену из щитов. Стрелки открыли огонь по противнику, и значит, пираты перешли в наступление. Я вынул свой меч и встал во вторую линию бойцов. Кто-то протянул мне запасной щит, но он пока не нужен, вот использую кмит с «Плющом», тогда и возьму.

Секунды текут очень медленно и ожидание тягостно. Наши арбалетчики бьют за стену и, наверняка, не мажут. Артиллеристы позади нашего строя готовят свои орудия к третьему залпу. Жрицы вершат обряд. И только пехота пока не в деле. Но это ненадолго.

Снова бьют катапульты и новые бочки с горючей смесью уносятся к пляжу, но результата я не вижу. Сейчас не до того. Морские ворота Шан-Маира завибрировали мелкой дрожью, и мощные кованые петли потекли расплавленным ме-

таллом наземь. Началось, мать их так, ваирцев этих! Подумав про пиратов, непонятно почему, мне вспомнилось любимое выражение одного одиозного политического деятеля из прошлой жизни, а именно Владимира Вольфовича Жириновского, когда он кричал: «Подонки!». Да уж, пиратам это подходит. Ха-ха! При этой мысли на мои губы сама собой напозла улыбка, и картинка получилась забавная. Ворота городка, рассыпаясь в труху, падают в пыль, вокруг суровые насупленные мужики в броне, от невидимых магических вихрей у многих на голове волосы дыбом встают, а местный феодал граф Уркварт Ройхо улыбается. Это, конечно, странно, но не очень. Мой кровный родич Игна Ройхо тот перед боем, бывало, щит кусал, другой предок, похабные песни распевал, а третий любил броскую белую униформу, на которую, как он считал, красиво ложится кровь врагов. Так что я, пожалуй, достойный продолжатель фамильных традиций, даже, несмотря на то, что мой разум изначально был разумом землянина.

С грохотом, взметнув над каменистой площадкой пыль, широкие ворота упали, и я увидел ваирцев, которые под градом арбалетных болтов со стены, бежали на нас. И все так же, улыбаясь и поминая «подонков», я отдал приказ:

– Вперед! Закрывать проем ворот!

По земле затопали сапоги, и первая шеренга, в такт движению начала ударять клинками по щитам:

– Та-х! Та-х! Та-х!

Полтора десятка шагов вперед и дружный боевой клич дружинников:

– Ройхо!!!

От такого звукового посыла, яростного и сильного, пираты приостановились, и мои воины встали в воротах и закупирили проход. Однако заминка в рядах противника была короткой. Раздались команды капитанов и офицеров, и с ревом, криками и матом, островитяне снова повалили на нас.

«Ваш выход, граф!» – мысленно произнес я, и стукнул левой ладонью по плечу впереди стоящего воина. Он сделал шаг прямо и в сторону. Все четко, как на строевом плацу. Я вышел навстречу врагам, и кинул на них «Плющ». Зеленые энергетические плети метнулись вперед и в одну секунду сломали пятерке пиратов шеи. Урон небольшой, даже можно сказать, что мизерный. Но здесь главное психологический эффект и введение в заблуждение врага, который уверен, что чародеев у нас нет, так как на время они выведены из строя. Однако совершенное мной действие это магия. И значит, ваирские колдуны должны насторожиться, а вражеские воины обязаны стать более осторожными. Это выигрыш минимум в одну минуту. Немного. Ни о чем. Вот только кто воевал или когда-нибудь вплотную сталкивался с опасностью, тот знает, что шестьдесят секунд в бою это очень и очень много, временной отрезок, который, порой, может быть равен целой жизни.

Убитые мной пираты свалились и бегущие за ними сле-

дом боевые товарищи, увидев перед собой меня, затаятого в кольчугу воина в черном плаще и с черным мечом в руке, непроизвольно замялись. А вот мои сержанты и офицеры среагировали быстро, и на переднюю линию выдвинулись арбалетчики «шептунов», третья линия строя.

Залп! Мимо меня, едва не касаясь моего тела, пронеслось с полсотни коротких стрел. Болты ударили во врагов, и не менее десятка морских грабителей присоединилось к уже мертвым друзьям и землякам. Хорошо. И не оборачиваясь, я делаю шаг назад, и вижу, как из-за спины атакующих в меня несется «Огнешар», простейшее боевое заклятие, видимо, выпущенное из артефакта. Этот магический прием мне знаком, и я делаю то, что не раз отрабатывал на тренировках с Вереком. Ноги расставлены на ширине плеч, а клинок на уровне груди. Пламенный шар, который даже с охранными браслетами на моем теле, может меня серьезно поранить, приближается очень быстро, но я уже готов. Быстрый взмах клинком из метеоритного железа. Металл отбивает «Огнешар», и он летит обратно, под ноги ваирцам.

Очередной шаг назад. И еще один. Я снова оказываюсь в строю, беру в левую руку круглый кавалерийский щит, и готов принять правильный пехотный бой. Но кто-то хлопает меня по плечу. И обернувшись, я вижу перед собой сержанта Амата, сурового и авторитетного среди кеметцев ветерана.

– Что!? – еще не отойдя от схватки в воротах, рявкнул я.
– Господин граф, посмотрите, – Агат кивнул вверх.

Я задрал голову и увидел первый результат обряда. Небо из синего стало темно-зеленым, никогда подобного не видел. Однако это не все. Цвет небес продолжал меняться на глазах. Темного становится все больше, и буквально через десять секунд высь приобрела вид бурой запекшейся корки, а затем заволоклась рваными грозowymi тучами, которые погнал на восток, неожиданно поднявшийся сильный ураганный ветер. И тут же все это дополнилось несколькими ударившими в море молниями и громом.

«Молодцы жрицы! Ай да девушки-красавицы! Не подвели!» – одна моя радостная мысль сменялась другой, но бой еще не был окончен.

Над моей головой просвистело несколько стрел, а следом в строй упало два огненных комка. Это, пользуясь ветром, который дул в нашу сторону, нас атаковали вражеские стрелки и маги, которые за полминуты буквально засыпали нас стрелами и боевыми магическими зарядами, а затем в атаку попытались перейти пехотинцы. Но к счастью, они быстро отступили, а потерь у нас было немного, всего десятков бойцов убитыми.

Ваирцы отступили в беспорядке. С чего вдруг? Так ясно с чего. Непогода грозила пиратским кораблям, и островитяне, оставив на дороге небольшой отряд прикрытия, рванулись к берегу, выручать свои галеры. Зря! Так как вскоре они побежали обратно, и за этим я наблюдал уже со стены, после того как применил «Полное Восстановление».

С трудом, взобравшись на покачивающуюся под напором ветра стену и, переступив через обожженное тело нашего арбалетчика рядом с которым находилось двое пораженных кислотой бойцов, я уперся руками в дерево, и посмотрел на бухту. Посмотрел и обомлел, ибо подобного я еще не видел. Весь небосвод был затянут темными, практически черными тучами. Они неслись на восток и гнавший их ветер нес к берегу гигантские грязные волны, которые катились по бухте Кэйрр и накатывались на пляж. Каракк уже не было, утопли, и как доказательства этого, в волнах мелькали очертания двух корпусов. Но это ладно, меня больше интересуют галеры, и я смотрю на бывший пляж, от которого ничего не осталось, так как мощная волна смыла гальку и песок до самого скального основания.

Удар! И десятиметровая волна накрывает пока еще находящиеся на берегу корабли, на которых бегают люди. Вода катится дальше, и мне в лицо, а я нахожусь почти в полукилометре от берега, летит соленая мокрая пыль. На миг я закрываю глаза, а когда открываю их, то галер больше нет. Правда, имеются доски, парусина и тела мертвых людей, среди которых немало подневольных гребцов, единственных, кого жаль в пиратской эскадре. Но это все уже морской мусор, который после бури соберут жители Шан-Маира.

Еще один удар! И очередная гигантская волна окончательно чистит побережье, а наши враги пираты, подгоняемые волнами и шквальным ветром, все вместе, воины, офи-

церы, капитаны и чародеи, не взирая на чины, звания и положение, огромной толпой примерно в две тысячи человек, полем обходя городок, бегут к лесу. Многие из них попадают в ловушки, спотыкаются и некоторых затаптывают свои же земляки. Очень хорошо. Так и должно быть. Пришли за добычей, а лишились своих любимых кораблей, и жизнь висит на волоске. Все правильно.

– Что, красиво? – позади меня, перекрывая шум ветра, слышится мягкий женский голос.

Обернувшись, я вижу перед собой госпожу Таис Ланн. Лицо у жрицы серое и изможденное, нелегко ей обряд дался, но в глазах настоятельницы пляшут веселые искорки. И кивнув головой на могучие седые волны, я соглашаюсь с ней:

– Да, красиво. На буйство стихии можно смотреть сколь угодно долго, это никогда не надоедает. А тут двойное развлечение, не только на бурю посмотреть, но и на бегущего врага.

– Понимаю вас Уркварт.

Защищаясь от морских брызг, настоятельница накинула на голову капюшон, и я спросил у нее:

– Как долго буря продлится?

– Еще десять минут, и все прекратится, – ответила она.

– Быстро.

– А больше и ненужно, и так перестарались.

– Ничего, лучше перестраховаться, – поймав взгляд жрицы, я сказал: – Сейчас мы начнем преследование пиратов.

Вы с нами?

Таис Ланн посмотрела на море, и устало произнесла:
– С вами. Надо доделать то, что начали.

Мы замолчали. Несколько минут смотрели на море, и спустились со стены лишь тогда, когда шторм стал стихать. Мое воинство уже было готово к продолжению битвы с пиратами и, приняв доклады офицеров о том, что в ходе боя за Шан-Маир в общей численности мы потеряли почти восемь десятков убитыми и втрое больше раненых, я приказал начать погоню за пиратами. И хотя ваирцев по-прежнему больше и среди них маги, мы были уверены в том, что победа наша. Так что теперь главное не подставяться. Гнать врага по родной земле и уничтожать островных разбойников без всякой жалости.

Скрипнув петлями, вторые ворота Шан-Маира, которые местные жители называли Лесными, открылись, и воинство Ройхо выступило на неприятеля, которого уже, наверняка, щипали в лесу оборотни и партизаны сотника Текки. День еще был не окончен, и сулил продолжение битвы с пиратами.

Глава 4

Империя Оствер. Графство Ройхо. 02.05.1406.

Капитан без корабля Каип Эшли отвернулся от затухающего костра, вокруг которого сидели его братья по отцу и капитаны Эльвика Лютвира, пару раз моргнул, и огляделся. Он находился в центре большой лесной поляны, через которую протекал узкий ручей с чистой прозрачной водой. До рассвета оставалось два часа, и над землей стелились языки холодного молочно-сизого тумана, который своей мокротой облеплял все вокруг. Невысокую молодую весеннюю травку, ветки деревьев, колючие лапы кустарников и спящих у тлеющих костров людей, пиратов из уничтоженной имперскими чародеями грозной ваирской эскадры. Видимость была не более десяти-пятнадцати метров. Все относительно тихо и спокойно. Обычная походная стоянка крупного воинского отряда, который остановился на ночлег. Таким было впечатление на первый беглый взгляд. А вот если присмотреться к поляне и отдыхающим на ней людям внимательней, то становилось понятно, что это не просто стоянка воинов, а временное пристанище разбитого войска. И определить это было совсем не сложно, ибо признаков, подтверждающих это, хватало.

Во-первых, минимум половина бойцов была ранена, но

никто их не перевязывал и не оказывал им помощи. Во-вторых, по истощенным лицам и голодным взглядам людей можно было понять, что они давно ничего не ели. В-третьих, у воинов подле костров имелось оружие и доспехи, но не было походного снаряжения, ранцев, рюкзаков, палаток и прочего необходимого в путешествии имущества. В-четвертых, стоящие вдоль прилегающего к поляне лесного массива, рощи из березняка и ольховника, караульные, несмотря на заряженные арбалеты в руках и поддержку находящихся неподалеку магов, явно были напуганы и жались поближе к кострам. Ну и, в-пятых, это чувство обреченности в глазах многих моряков, которым казалось, что смерть бродит вокруг их временного пристанища по кругу, и эта беззубая страшная тварь в белом саване, уже высматривает среди них новые жертвы.

Эшли вобрал в себя воздух и принялся к витавшим в воздухе запахам. Пахло дымом, сыростью, кровью, гнилым мясом и нечистыми телами. А всего пару дней назад от пиратов исходили запахи рома, специй, вина, морской соли и хорошо смазанного оружия. Перемена разительная, которая говорила опытному капитану о многом.

«Вот и все, – вновь поворачиваясь к „капитанскому“ костру и, всматриваясь в багровые угли, подумал гроза морских купцов и прибрежных жителей Империи Оствер, по прозвищу Седой. – Мы проиграли битву и, если в корне не изменить положение дел, скорее всего, смерть настигнет всех нас

не на палубе корабля, а в диких лесах севера, и случится это уже сегодня днем. Гадство! Как же так? Почему все пошло не по плану? Кто в этом виноват? И что делать?»

Седой задавал себе вопросы, на которые знал ответы, в том числе и на последний. Он перебирал в голове варианты выхода из затруднительного положения и вспоминал минувшие дни...

Высадка на берег прошла неплохо. Но перехватить отступающий вдоль берега отряд имперцев не получилось. Остверы приняли бой, и экипаж Седого, под напором графских дружинников и необычного мага в броне, с мечом в правой руке и черным плащом за спиной, потеряв около четырех десятков бойцов, откатился обратно к «Дочери Порока». Ах! Как же он тогда был зол. Но Каип Эшли смог взять свои чувства под контроль, вытерпел нехорошие намеки со стороны братцев, и решил держать своих воинов в тылу.

Пиратская армия собралась в кулак и приготовилась к наступлению на городок. Но тут начался обстрел из катапульта, неожиданный и очень опасный. Были повреждены корабли, самое дорогое, что есть у ваирских мореходов. И оставив на пляже часть чародеев, которые обеспечивали магическую защиту галер, и прикрывали зону высадки, островитяне двинулись к Шан-Маиру. Они попробовали захватить его сходу, но не тут-то было. Защитники поселения чего-то выжидали, хотя по логике событий после того, как были уничтожены оборонительные артефакты городка и выведены из строя

оба графских мага, дабы сберечь силы, остверы должны были отойти в лес. Но имперцы держались, не отступали, и это было странно.

Тогда Седой не понимал желания дружинников и ополченцев умереть за, как ему казалось, уже обреченный Шан-Маир. Однако после всего того, что произошло за минувший час-полтора, обстрела кораблей и организованной встречи пиратов на берегу, он ожидал со стороны местного графеныша какой-то каверзы. Возможно, появления большого войска из крестьян, которые должны были задавить пиратов числом. Может быть, флангового удара случайно оказавшейся неподалеку дружины герцога Куэхо-Кавейр. Ну, или большого наемного отряда из крутых вояк. Однако того, что произошло далее, не ожидал никто, ни Каип Эшли, ни его братья, ни капитаны из эскадры Эльвика Лютвира. Совершенно неожиданно и резко погода, всего за несколько минут, переменялась, и на бухту Кэйрр налетел необычайно жестокий и мощный морской шторм.

Естественно, капитаны, которые хотели спасти свои любимые галеры, приказали воинам немедленно возвращаться на пляж. Была надежда на то, что общими усилиями корабли можно, при помощи магов, вытащить дальше на берег. Но ничего не вышло. Магический шторм, а буря явно не была обычным природным явлением, уничтожила боевые корабли в считанные минуты. Погибли каракки и галеры со всеми припасами и накопленными богатствами. Утонуло в морской

пучине множество людей: моряков, гребцов и вожак эскадры старый Филин, только собиравшийся высадиться на имперскую землю, а десять магов, которые прикрывали пляж от обстрела катапульт, были смыты с берега в море.

В итоге капитаны сделали то, что на тот момент показалось им наиболее правильным. Они приказали своим воинам прорываться в лес за Шан-Маиром. И полями обходя городок, в котором, по словам корабельных магов, обнаружилось еще не менее пятнадцати достаточно сильных чародеев, две с половиной тысячи пиратов, по ловушкам и капканам, начали отступление в лесной массив. Хм! Ну, отступлением их движение можно было называть лишь до той поры, пока рядовые воины еще слушали, а главное слышали команды своих капитанов и офицеров. Ветер крепчал, шторм бил волной в спины людей, под ногами была опасность, а в душах воинов царило смятение. И повинуясь самым простейшим человеческим инстинктам, пиратская армия быстро превратилась в толпу обезумевших вооруженных людей, которые тупо мчались к спасительному, как им казалось, лесному массиву, и по пути бросали своих раненых и покалеченных друзей.

Наконец, ваирцы пересекли грунтовую дорогу от Шан-Маира к замку Ройхо и оказались в чащобе. Море к тому времени уже начало успокаиваться, ураганный ветер стихал, темные тучи быстро рассеивались, а на небосводе появилось солнце. Люди падали под деревья, и Седой, вместе с верным старпомом Ломаным и корабельным магом стал соби-

рать свой экипаж, от которого осталось едва половина бойцов. И тут появились оборотни, которые, как позже выяснилось из допроса, случайно взятого в лесу пленника, состояли на службе местного графа. Сколько их, Эшли не знал, но в момент нападения ему показалось, что их никак не меньше нескольких сотен, хотя позже, анализируя первое боестолкновение с перевертышами, он пришел к выводу, что оборотней было не больше шести-семи десятков. Но это было позже, а тогда, после схватки под стенами города и бегства пиратской армии, нападение этих тварей было очередной неприятной неожиданностью. Седой как раз разговаривал с Ломаным и отдавал ему приказ разбить бойцов экипажа на десятки и проверить оружие, как вдруг раздался чей-то истошный крик, сразу же перешедший в предсмертный хрип. Капитан и старпом схватились за сабли, а стоящий рядом маг за боевой магический артефакт. Организм впрыснул в жилы Седого порцию адреналина, кровь забегала быстрее и на краткий миг, позабыв про потерю любимого корабля, капитан приготовился к драке, и отдал команду своим лихим парням:

– В круг, ребята!

Пираты вставали с земли и поднимали свое оружие, но собраться вокруг капитана не успели. По всей лесной опушке стали раздаваться крики погибающих вайрцев. И из густого кустарника на Эшли вылетел волк, крупный мощный лесной хищник весом около ста килограмм с двумя кожаными ре-

мешками на левой передней лапе. О том, что это оборотень Седой не думал. Он действовал по привычке и, выставив перед собой саблю, приготовился к драке с животным. Однако волк боя не принял. Хищник оскалился, метнулся в сторону и ударил в грудь одного из матросов. Человек и зверь упали на траву. Волк рванул клыками горло ваирца и, не дожидаясь, пока на него набросятся остальные пираты, юркнул в кусты.

Было, моряки кинулись за ним следом. Но у них в тылу появилось сразу полтора десятка зверей, несколько непомерно крупных рыжих лисов, рыси, еще пара волков и один ирбис. Звери действовали быстро и очень слаженно. Прыжок! Один удар! Человек был мертв или тяжело ранен, и оборотни исчезали. Люди разворачивались в сторону угрозы, а звери атаковали с другой стороны. Подобное происходило по всей опушке, и действия оборотней были настолько стремительными, что капитан и офицеры не всегда успевали отреагировать на угрозу. Однако среди островитян были маги и, несмотря на усталость, они поступили верно. Молнии, огненные шары, сгустки пламени, электричество, лед, газы и кислота. Все это смертоносной волной прошло по периметру занятой ваирцами территории, выжгло ее и оборотни, среди которых наверняка было немало раненых, отступили. Но им на смену появились остверские партизаны и из-за деревьев в пиратов полетели стрелы, арбалетные болты и взрывные энергокапсулы, которые так любят имперцы.

Требовалось срочно что-то делать, нужен был общий лидер, и армию пиратов возглавил Седой, который среагировал на опасность чуточку раньше братьев, и повел всех выживших, а их все еще было больше двух тысяч, на прорыв.

– Пробиваемся в бухту Тором! – провозгласил он.

– Верно! – одобрили его решение капитаны Эльвика Лютвира и братья. И кое-как, вновь разбившись по экипажам, под обстрелом из леса, армия пиратов вышла на дорогу и двинулась вдоль моря на юго-запад, в бухту Тором, где еще одно войско с острова Данце должно было осаждать имперскую крепость Иркат и разорять земли Герцогства Куэхо-Кавейр. До бухты было далеко, сто пятьдесят километров. Но этот вариант был лучше, чем идти на север, а затем, следуя вдоль горного хребта Аста-Малаш выходить на оконечность мыса Аста, где у ваирцев имелся форпост. Поэтому, о том куда идти, спора не было.

Итак, Седой стал временным командиром, и армия островитян зашагала на юго-запад. Но всегда есть «но». И в этот день оно тоже было и звучало примерно так: «Но в этот день удача была не на стороне храбрых ваирских пиратов». На дороге, всего через пятьсот метров стояло основное войско графа Уркварта, которое было готово к сражению с моряками. Две армии остановились одна напротив другой. Бой пока не начинался. И Седой с братьями смог разглядеть противника. Капитаны видели, что ваирцев впятеро больше чем местных бойцов, которые преградили им путь, и только по-

ловина имперских воинов в броне. Однако противник находился на своей земле, он перекрыл дорогу телегами и, наверняка, ждал подкреплений из других населенных пунктов Графства Ройхо. Ну и что было делать, если слева от дороги сумрачный лес, где находились партизаны и оборотни, а справа скалы вдоль моря? Неизвестно, но Седой знал, что стоять на месте нельзя, и он отдал приказ перейти в наступление.

Измощенные корабельные маги схватились в ментальном бою с невидимыми имперскими чародеями, а пиратские отряды начали лобовую атаку.

– Братцы! – выкрикнул тогда Седой. – На прорыв!

Все не очень многочисленные тяжелые пехотинцы, которые еще оставались среди ваирцев, выставив перед собой щиты, при поддержке стрелков, ринулись на врага. И на линии перегородивших грунтовку телег две противоборствующие силы столкнулись. Звон железа, хрипы раненых, боевые кличи, посвист арбалетных болтов и взрывы нескольких энергокапсул. Все смешалось и пространство вокруг Каипа Эшли наполнилось бьющим по ушам резким шумом, который был для него привычен, и он не обращал на него никакого внимания, а улавливал общий фон краем уха, и по нему определял, как идет битва.

Надо сказать, что начало боя на дороге для пиратов все складывалось неплохо. Напор ваирцев был силен и Седой, который шел на острие удара, чувствовал, что есть шанс на

прорыв, а значит, и на спасение. Он срубил одного местного вояку, которому разрубил шею, другого достал клинком в живот, а третьего ударил ногой в неприкрытую броней промежность. Опыание боем накрывало его с головой. Пираты рвались вперед. Телеги уже были отброшены с дороги прочь, а враг начал отступление. И понимая, что все складывается хорошо, Эшли, вскинув вверх свою окровавленную абордажную саблю, выкрикнул:

– Победа!

Его поддержали крики воинов. Но тут вражеские ряды расступились и растеклись по обочинам. А Седой увидел дорогу перед собой, и обомлел. Прямо на него неслась латная дружинная конница, не менее сотни воинов, которые стальной лавой катились на островитян. От грохота копыт по земле, у капитана заложило в ушах, а может быть, это было что-то нервное. Однако, несмотря на это, он снова не растерялся, успел отскочить в сторону, упал на грунт и, перекатившись по пыльной земле, спрятался под одной из сброшенных на обочину телег. Вовремя, ибо конные дружинники на мощных сытых лошадях и в броне, просто-напросто смели первые ряды ваирского войска. Они втоптывали людей в землю, подкованные копыта лошадей разбивали головы и калечили тела моряков, взлетали и опускались мечи и сабли, и сдержать конницу было нечем. Разве только что магией, но корабельные чародеи были заняты.

«Корабельные маги!» – осенила Седого мысль. Он вы-

брався из-под телеги и увидел, что вражеские конники пробиваются к ведущим невидимый бой и находящимся в полубессознательном состоянии чародеям, без которых вайрское войско погибнет в любом случае.

— За мной! Выручим магов! — не растерялся Каип Эшли, и бросился на кавалеристов с тыла.

Капитана поддерживали разрозненные группки готовых драться воинов, и хотя дружинников уничтожить не удалось, они были вынуждены отвлечься, отвернуть в сторону от корабельных магов и, пройдя через все войско вайрцев, уйти дальше по дороге. В итоге чародеи были спасены, стали приходить в сознание, и от Клиффа Ланна капитан узнал, что остверские маги сильнее и тягаться с ними нельзя. На дороге в это же время вновь появился заслон из пехоты. Вражеские арбалетчики засыпали вайрцев градом метательных снарядов, а пехотинцы бросили несколько магических гранат. Конница разворачивалась для нового наступления на расстроенные боевые порядки островитян. И ни о каком наступлении и прорыве можно было уже не думать. Поэтому капитан Седой снова повел пиратов в лес, где, по крайней мере, можно было не опасаться стрел и таранного конного удара.

Уставшие, израненные и потерпевшие сокрушительное поражение моряки вновь оказались в чащобе, и начался двухдневный кошмар. Вайрцев, словно животных, и днем и ночью гнали на север. И куда бы они, не сунулись, всюду их

ждали. Оборотни. Партизаны. Гранатометчики. Ополченцы. Охотники. Имперские чародеи, оказавшиеся жрицами Улле Ракойны. На тропах ловушки и натяжные самострелы, а на дорогах конница и арбалетчики. Отверы действовали по единому плану, не совершали ошибок и каждый их шаг был выверен и нацелен на то, чтобы умер враг, а они уцелели. Имперцы оттесняли моряков все дальше от родной водной стихии Ваирского моря, прижимали их к рекам и болотам, не давали им передышки и не брали пленных. И только вчера вечером по неизвестной причине пиратов оставили в покое, и островитяне смогли отдышаться.

Ваирские маги, которых оставалось всего тринадцать человек, привели себя в порядок и немного, самую малость, восстановили силы. Воины, девятьсот бойцов, спали и надеялись на то, что новый день принесет им избавление от врага. Ну, а капитаны кораблей, в основном это были бастарды Эльвика Лютвира, собрались вокруг общего костра и стали решать, что же им делать дальше. Однако разговор не шел. Никто из братьев не желал высказываться первым и брать на себя ответственность за всех, а капитаны Лютвира молчали. Все они смотрели на Седого, которому уже привыкли доверять. И оглядев стоянку, а затем, переворошив в голове события минувших дней, Каип Эшли спокойно обдумал сложившуюся ситуацию, постарался взглянуть на нее глазами графа Ройхо и принял окончательное решение, которое был готов огласить. Но перед этим он пробежался взглядом по

своим родичам, которых ранее недолюбливал, а некоторых откровенно презирал, а сейчас был вынужден стоять с ними плечом к плечу, ибо иначе не выжить...

Взгляд Седого слева направо заскользил по лицам суровых мужиков. А мозг давал краткую характеристику на каждого из них.

Торвальд Гандир, больше известный как Топор. Сорок лет. Самый старший среди братьев. Трудяга морских дорог. Путешественник и совершенно не амбициозный человек. Капитаном стал всего три года назад. Сильный и крепкий воин. Мастерски орудует секирами, топорами и алебардами. По мнению Эшли он был немного глуповат, но и дураком его назвать было нельзя, а иначе бы Топор никогда не стал капитаном собственной галеры.

Гебец Гандир, родной брат Торвальда. Прозвище Людов. Тридцать восемь лет. Он жесток и слывет человеком без принципов. Любит деньги и красивых женщин. Ха! А кто их не любит? Все они потомки одного человека и похожи на своего отца Эльвика. Но Гебец жаден и сластолюбив просто чрезмерно. Однако он лихой рубака, хороший дуэлянт и как вожак показал себя неплохо. По крайней мере, до того момента, пока не попал под зажигательные дротики на входе в бухту Кэйрр.

Крам Кич, по прозвищу Наемник. Тридцать семь лет. Очень странный человек. Замкнутый и тихий. На кого охотится в морях и океанах не всегда понятно. По слухам он ра-

ботал на имперцев и даже на нанхасов, выполнял заказы иностранных купцов по устранению наиболее одиозных ваирских пиратов. Но доказательств не было, а те, кто имел наглость сделать ему предъяву, погибали на дуэлях или очень быстро тонули в море.

Жэнер Йори-Мак, он же Кровавый Жэнер. Тридцать три года. Очень жестокий, вспыльчивый и немного сумасшедший человек. Берсерк. Удачливый капитан и, как ни странно, хороший финансист и имеет солидные сбережения. В этот поход идти не хотел, но его, как и Седого, посетил Эльвик Лютвир, и вот он здесь.

Это были наиболее примечательные потомки старого козла Лютвира, которые ждали слова Седого, а остальные трое: Рональд, Гвидо и Себастьян, молодая и неопытная поросль от двадцати пяти до двадцати восьми лет. Капитанами они стали относительно недавно, да и то, при поддержке ставшего с годами сентиментальным папаши, веса в пиратском обществе не имели и в походе, так же как и на военном совете, их мнение никого особо не интересовало.

Каип Эшли вздохнул и, подкинув в затухающий костер пару крупных смолистых сучков, начал говорить:

– В общем, так, – он помедлил и добавил: – братья. Положение у нас плохое, но далеко не безнадежное. Мы на чужой территории, без припасов и с кучей раненых на плечах, а вокруг нас враги, которые завтра могут нас окончательно добить. Это всем вам известно. Но за беготней по лесу вы

забыли о том, что в бухте Тором высадилось еще одно войско с наших островов и, наверняка, граф Ройхо, который словно шелудивых псов гоняет нас по лесам и болотом, уже знает об этом.

– А нам-то с этого что? – спросил Гебец Людолов.

Ему ответил Крам Наемник:

– А то Гебец, что высадившиеся в Тороме войска должны начать наступление на столицу этого герцогства, Изнар. Ну, а граф Ройхо является вассалом самого главного местного феодала герцога Куэхо-Кавейр. Поэтому он просто обязан поспешить ему на помощь.

– И что? Вы думаете, он оставит нас в покое и позволит нам уйти? – Гебец усмехнулся и покачал пальцем. – Нет, братцы. Нас просто так уже не выпустят. Граф пойдет на помощь к герцогу, это возможно. Но сначала он уничтожит нас, или поступит проще, оставит в лесах несколько жриц, оборотней и пару сотен партизан, которые с местными лесами знакомы как никто другой, и за три-четыре дня, спокойно и без суеты они нас уничтожат. Всех до одного. Ну, может быть я не прав? Скажи Седой, что надумал?

Седой помедлил, положил правую ладонь на широкий кинжал, который лежал у него на коленях, напрягся и сказал:

– Крам прав, и ты, Гебец, тоже прав. И каждому капитану за этим костром ясно, что нам в любом случае конец. Не знаю как вас, а меня это не устраивает. Поэтому сегодня с утра войско останется на месте, а я пойду на переговоры с

графом Ройхо.

Эшли ожидал, что часть его братьев или капитаны Лютви-ра возмутятся и, возможно, кто-то из них, обвинив его во всех бедах, даже кинется на него с оружием. Но пока ему никто не возразил. Вожаки отрядов покивали на его слова, некоторые переглянулись, и к Седому обратился Крам:

– В переговорах толку не будет, – короткая заминка, – брат. Имперцы не брали пленных позавчера и вчера, и они не нужны им сегодня. Так что ты зря сложишь свою голову.

– Ты не понял меня Крам, – ответил Седой, – я не сда-ваться иду, а договариваться.

– Ха-ха! – Наемник позволил себе незлобивый смех. – Что ты ему предложишь? Наше оружие или кошельки? Че-пуха. Он их и так возьмет. Или может быть, ты хочешь догово-риться о выкупе, который пришлют с Данце? Так я сразу предупреждаю, что за меня, как и за многих из здесь присут-ствующих, никто платить не станет. Нашим богатством были корабли, а они на дне морском. Поэтому нам нечего дать или предложить графу Ройхо в обмен на наши жизни.

– Нет, есть.

– И что же это?

Разговор вступал в самую сложную фазу. Седой напряг-ся еще больше, и сделал условный знак, почесал затылок. Из темноты к костру приблизилось несколько его воинов, Клифф Ланн и Ломаный. Капитан Эшли почувствовал себя гораздо уверенней, заговорил и объяснил свой план, а когда

он окончил речь, два капитана из эскадры Лютвира и брат Рональд вскочили на ноги и, обзывая Эшли предателем, попытались достать его своими мечами. Но им в спины ударили клинки моряков из экипажа Седого, и они умерли. Тела оттащили в темноту, а Каип Эшли еще раз посмотрел в лица сидящих у огня людей и спросил их:

– Итак, господа капитаны, ваше слово. Вы со мной или продолжите попытку вырваться из этих проклятых лесов?

Первым ответил Крам Наемник, который при убийстве сидящего рядом Рональда даже не пошевелился и был спокоен словно сытый змей:

– Я и мои люди с тобой. Ты прав, иначе нам не выжить. Жизнь одна, а те, кого мы предаем, нам не родня и не друзья. Плевать! Мне моя шкура очень дорога. Только вот сдержит ли граф свое слово, если примет твои условия?

– Думаю, что да, сдержит. Ройхо дворяне старой закалки и для них слово чести не пустой звук. Жду ответа от остальных.

Капитаны поддержали Крама Кича, и план Седого одобрили. К утру все было решено и, лишь только восток заалел алыми отблесками, в сопровождении своего старпома и мага, Каип Эшли, по лесной тропинке отправился туда, где находился враг. Он шел на переговоры, видел скользящих в кустарнике оборотней и стрелков, которые держали его на прицеле, и ему было страшно. Однако он был уверен в том, что его предложение будет принято, слишком оно заманчи-

во для любого имперского дворянина, а для графа Ройхо – старого врага ваирцев, особенно. И значит, он будет жить, сможет вернуться на родной остров и посчитается с врагами, которых у него немало. А главное, он увидит своих детей, которых без него перебыют, дабы они не претендовали на наследство отца. Но для этого необходимо уцелеть и договориться с графом Урквартом Ройхо.

Глава 5

Империя Оствер. Графство Ройхо. 02.05.1406.

Начинался новый день, а я еще не ложился, ибо ночью было много забот. Сначала пленных пиратов допрашивал, а потом очередной военный совет проводил. И если бы не кмит с «Полным Восстановлением», то я просто упал бы в просторной палатке, которую еще вечером разбили для меня дружинники, и проспал бы минимум до полудня. А так еще и ничего, бодрячком, осыпал себя зеленью староимперского заклатья, жизнь заиграла новыми красками, мозг очистился, снова я как новенький и готов к труду и обороне. Но перед тем как вновь сосредоточиться на битве с врагом, завтрак. И расположившись за раскладным столиком в своем походном жилище, я кушал копченую курочку с белым хлебушком, запивал еду сладким чаем, через открытый полог смотрел на лагерную суету и размышлял. Ну, а думал я, конечно же, о том, что творится вокруг и своих планах на сегодняшний световой день.

Итак, что мы имеем? Много чего. Но если по факту, коротко и сжато, без лишнего пустословия, то пиратов мы сегодня добьем, и сомнений в этом нет. Сейчас они находятся в двух с половиной километрах от стоянки моего войска, за ними наблюдают оборотни из отряда Южмарига и, по словам

разведчиков, положение у ваирцев тяжелое. У моряков нет продовольствия и медикаментов, они ослаблены, среди них много раненых и вожаки вражеской армии очень смутно понимают, где находятся. А мы, наоборот, окрестности знаем очень хорошо, и если перед мысленным взором раскинуть карту Графства Ройхо, а затем отметить на ней местоположение вражеского войска, то даже непрофессионал военного дела поймет, что островитяне в ловушке.

С одной стороны, от моря, мои вооруженные силы. Слева болото, через которое, не зная троп, не пройти. Справа, вытекающая из озера Эркен-Ярш, река Юшим. А позади врагов, соответственно, само озеро. И получается, что нам остается только слегка надавить на ваирцев, прижать их к водоему, и добить. Благо, сил у нас хватает, жрицы к бою готовы, маги оклемались, а у воинов имеется изрядный запас энергокапсул и стрел. Так что к вечеру все будет окончательно, и завершение дня я вижу перед собой достаточно четко. Враг разбит. Добро в моем лице торжествует, собирает трофеи и готовится к новым подвигам. Оборотни отлавливают по лесам одиночек. Жрицы Улле Ракойны славят свою богиню. Некомбатанты возвращаются к мирному созидательному труду и чистят берег бухты Кэйрр, вдоль которой валяются разбитые корабли островитян и трупы пиратов. Ну, а рядовой состав дружины получает награды и отдыхает.

Хм! Каково? Картинка красивая. Можно сказать, идеальная. Однако, как всем известно, идеала не бывает. Он в прин-

ципе невозможен. И если развернуть воображаемую карту пошире, а лучше заменить ее на карту Герцогства Куэхо-Кавейр, то все не так радужно, как может показаться сначала, поскольку эскадра, которая пожаловала ко мне в гости, не единственная. Помимо нее есть еще две вражеские флотилии, не менее сильные, чем та, с которой мне пришлось повоевать. И если одна из них сейчас грабит Вентель, и напрямую меня это не касается, поскольку слишком далеко от моих владений сия имперская провинция, то вторая, по сведениям пленных, высадившая вблизи крепости Иркат десант, который продвигается в сторону Изнара, станет моей очередной головной болью. Почему, объяснять не требуется, и так все понятно. Я вассал герцога Гая, а значит, должен защищать не только свои, но и его интересы, которые на данный момент очевидны, и состоят в том, чтобы отразить нашествие морских разбойников. И хотя гонца с приказом графу Ройхо поспешить на соединение с войском сюзерена, пока нет, он вскоре появится, почтовый голубь из Шан-Кемета, с известием о посланнике герцога, еще вчера вечером прилетел. Так что уже завтра с утра, я подниму свою дружину и партизан Текки, и выдвинусь туда, куда мне прикажет герцог Гай. Возможно, двинусь вдоль берега к крепости Иркат, а может быть, выйду на Южный тракт...

– Хрусь!

Ладони разломали курицу пополам, и я впился зубами в сочную жирную плоть, оторвал кусок мяса, прожевал его,

взялся за глиняную кружку с чаем, и в этот момент в палатку вошел Бор Богуч. Лейтенант посмотрел на мою трапезу, немного виновато улыбнулся и сказал:

– Господин граф, к нам гости.

– Кто? – удивился я. – Какие гости?

– Ваирцы на переговоры пришли, говорят, что хотят предложить нечто очень важное.

– Где они?

– Дружинники их в лесу держат, в трехстах метрах от стоянки.

– Сколько ваирцев и кто пришел?

– Трое. Капитан Каип Эшли, его старший корабельный офицер и маг Клифф Ланн, – я машинально взял в руки чистую тряпицу, обтер ладони и задумался, слишком неожиданным было появление островитян, тем более капитана Седого, про которого я уже кое-что слышал, а Богуч, появившись, спросил: – Так что, господин граф, вести переговоры в лагерь или прибить их?

– Прибить моряков всегда успеем. Веди их сюда, только разоружить не забудь, и пригласи Хайде, Верека и настоятельницу.

Лейтенант исчез, а я убрал со столика остатки трапезы, потянулся всем телом и постарался представить себе беседу с ваирцами. Ради чего они пришли? Разумеется, ради спасения своих жизней. Они не глупцы, особенно капитан Эшли, про которого еще покойный Айфрэ Лютвир, незадачливый

контрабандист, кости которого валяются в лесу на берегу бухты Йор-Тахат, говорил, что он очень хитрый и продуманный по жизни человек, а значит, островитяне понимают, что сегодня последний день их бренного бытия. Спасти, вариантов практически нет. Поэтому они и выслали переговорщиков, которые, за возможность еще немного пожить, наверняка, станут сулить мне деньги или предложат свои услуги в качестве наемников.

Ситуация знакомая, Айфрэ Лютвир тоже многое обещал. Вот только сейчас я не намерен брать пленных, хотя деньги мне, естественно, нужны. Это дело принципа, ибо кто к нам, с чем пришел, тот от того и погибнет. Истина древняя, но правильная. А поскольку я местный хозяин и никуда эмигрировать не собираюсь, то среди моих соседей ваирцев мне нужна репутация жестокого и совершенно отмороженного имперского убийцы, которому плевать на золото и материальные блага, только дайте до человеческой кровушки дорваться. Они должны знать, что всякий, кто высадится на берег, который принадлежит графу Уркварту Ройхо, погибнет, и его ничто не спасет. Грозная репутация – вот моя главная защита от будущих нападений с моря. Ибо, если пиратские капитаны будут знать, что добычи здесь нет, а смерть поджидает на каждом шагу и пощады не будет, они сотню раз подумают о том, а стоит ли задевать Ройхо, если есть более легкие цели.

Однако в данном конкретном случае, рубить с плеча не

надо, и выслушать пиратов все же стоит, мало ли, вдруг, расскажут что-то интересное. Тем более что фамилия корабельного чародея из экипажа Седого идентична той, которую носит моя союзница настоятельница храма Улле Ракойны госпожа Таис Ланн. Наверняка, они родственники, семья Ланн большая, поэтому сразу убивать этого мага не стоит. А то получится как с кланом Умесов, когда я срубил в бою одного из представителей этого семейства, а теперь они на графа Ройхо зуб точат, и когда-нибудь постараются сделать мне очень больно. Так что буду осторожен.

Тем временем в палатке появились те, кого я пригласил, госпожа Ланн, командир «шептунов» Рикко Хайде и Эри Верек. Мы поздоровались, хотя не виделись всего несколько часов. Жрица, воин и маг взяли обтянутые брезентом раскладные стулья, мы перекинулись парой слов относительно предстоящего переговорного процесса и присели. Гостей ждать долго не пришлось, они появились буквально через пару минут. Капитан Седой и его маг вошли внутрь, а звероватый лысый старпом остался снаружи. Ваирцы стоят и разглядывают нас, а мы смотрим на них. Капитан Каип Эшли крепкий скуластый брюнет с густой сединой в волосах. Ему чуть больше сорока лет. Одет он по-простому, в потертый и очень грязный камзол предположительно серого цвета и линялые полотняные брюки, которые заправлены в высокие сапоги. Общее впечатление: бывалый морской волк в не простой жизненной ситуации. Маг, напротив, молодой мужчи-

на, мой ровесник. Он в черной шелковой мантии, которая выглядит вполне неплохо, чистая и не рваная, видимо, вещь не простая, а зачарованная. Однако чувствуется пропитавший Клиффа Ланна дым походных костров и запах потного тела. И что характерно, чем-то он похож на Эри Верека. Но это и понятно, молодые талантливые чародеи, которые не жалея себя, пытаются стать умнее и сильнее, всегда имеют несколько общих черт и похожие повадки.

Капитан Седой молчит и смотрит на меня. Мой взгляд сталкивается с его взглядом, и он не выдерживает, отводит глаза в сторону. С чего бы? Хотя, наверное, Эшли вспомнил нашу встречу на пляже бухты Кэйрр, когда он улепетывал в сторону своей галеры и теперь он считает, что это повлияет на все переговоры. Возможно. Но не суть важно. Пора начинать разговор, и когда он закончится ничем, и переговорщики вернутся к своим сотоварищам, придет пора уничтожить пиратов. С этим тянуть не стоит. Время дорого, ибо дел впереди непомерно много, и мне надо торопиться.

– Ну что, капитан Седой, – я первым нарушил молчание, – поговорим?

– Да, – Эшли мотнул головой, переступил с ноги на ногу, собрался с мыслями и перешел к делу: – Меня зовут капитан Каип Эшли по прозвищу Седой и Советом Капитанов нашего отряда я уполномочен провести переговоры с графом Урквартом Ройхо.

– Он перед вами, – я тоже кивнул.

– В таком случае, господин граф, мы хотим сделать вам предложение.

– Вот как? А я думал, что вы желаете капитулировать?

– Нет. Мы не сдадимся, так как понимаем, что нас не пощадят.

– Это хорошо, что вы все понимаете. Но что вы можете мне предложить? Деньги? Так не в них дело. Ты и твои братья, бастарды старого Эльвика, пришли в мое графство с намерением убивать, грабить, жечь и насиловать, и хотели уничтожить меня за то, что в прошлом году погиб ваш сводный брат Айфрэ. Верно?

– Да, все так, – согласился Седой. – Однако мы предлагаем вам не деньги.

– Ну, а что тогда? Может быть ваши клинки?

– Нет, – капитан запнулся, помедлил и выдохнул: – Мы предлагаем вам остров Данце.

«Вот это да-а-а, – мысленно протянул я, разглядывая Седого. – Видать, беготня по лесам тебе на пользу не пошла, и ты повредился головой, капитан Эшли. Сам-то понял, что сказал? Предлагаешь мне остров, который является одним из центров пиратского государства. Но кто ты такой, чтобы подобное предлагать? Король? Нет. Хозяин Ваирского моря? Тоже нет. Так что ты явно не в своем уме. Впрочем, с выводами торопиться не стоит. Беседа в самом начале и она продолжается».

– Капитан, поясните свои слова, – сказал я.

– Хорошо, – Седой посмотрел влево, туда, где возле брезентового полога палатки находились сложенные стулья, и спросил: – Мы присядем?

– Запросто, – я сделал ленивый взмах рукой в сторону стульев.

Эшли и Ланн присели напротив нас, и капитан, подавшись телом вперед и, ловя мой взгляд, понизив голос до полупшепота, заговорил:

– Повторюсь, господин граф, мы предлагаем вам, как представителю Империи Оствер, остров Данце. Целиком и полностью. А взамен вы должны гарантировать нам сохранение жизни и долю от трофеев. Мы понимаем, что это звучит несколько невероятно, но поверьте, все реально. И вот как мы видим все, что должно произойти. Вам, наверняка, уже известно о том, что в бухте Тором высадились наши собратья по ремеслу, нанятая на деньги восточных республиканцев пиратская вольница. Основные силы этой эскадры сейчас движутся вглубь герцогства, а вблизи крепости Иркат осталось только несколько сотен бойцов и не больше десятка слабосильных магов. Мы можем захватить корабли этой эскадры, помочь вашим войскам в разгроме пиратского войска, а затем перевезти вас и ваших воинов на остров Данце. Там вы разграбите город и все прибрежные территории, а после мы вернем вас обратно. В итоге все останутся довольны. Вы получите богатые трофеи, накажите тех, кто прорывается к Изнару, и сможете выжечь пиратское гнездо. А мы

сохраним свои жизни и получим новые корабли.

Услышав это, я не выдержал:

– Капитан, ты говоришь чушь. На острове Данце проживает более ста пятидесяти тысяч человек, и ты предлагаешь мне сунуть голову в это осиное гнездо, да еще на кораблях, где твои экипажи? Не надо меня держать за простака, а иначе ты даже к своему отряду не вернешься, поскольку тебе прямо здесь голову с плеч снесут.

– Господин граф, – усталое лицо Седого попыталось расплыться в улыбке, но у него это не получилось, – поверьте, я не пытаюсь вас обмануть. Здесь дело в том, что вы не до конца понимаете нашу ситуацию. Мы, – Эшли кивнул назад, – братья, незаконнорожденные сыновья Эльвика Лютвира, являющиеся потомками первого и последнего ваирского короля. Поэтому после того как имперцы покинут Данце, мы останемся на острове, и будем действовать по обстоятельствам. Возможно, воспользовавшись безвластием, мы закрепимся на острове, а если не получится, то возьмем корабли, погрузим на них своих близких и награбленное золото, после чего покинем родину, обогнем Эрангу и переберемся к республиканцам, в Коцку или Кауш. Для нас все достаточно просто. Это авантюра, но выхода нет, погибать не хочется, и мы считаем, что все должно получиться так, как задумано. Кроме того, если высадившееся в бухте Тором пиратское войско будет разгромлено, то вы будете не один. Ваша дружина пополнится воинами герцога и наемниками, и все

вместе вы сможете нас контролировать. Ну, а чтобы не было сомнений в правдивости наших слов, мы готовы принести вам клятву на крови. Хотите, в родовом святилище Ройхо, но лучше, конечно, в храме Улле Ракойны, – капитан кинул опасливый взгляд на настоятельницу, которая внимательно разглядывала Клиффа Ланна, вновь посмотрел на меня, и добавил: – Того же самого мы ждем от вас, господин граф.

– Ты, пират, говоришь так, словно я уже принял ваше предложение, – скривился я.

– Я надеюсь, что вы здравомыслящий человек, граф, и достойный продолжатель фамилии Ройхо. Мы с вами дрались, и я понял, что вы настоящий имперский воин и аристократ, а значит, не упустите возможность заработать великую славу и обогатиться за счет старых врагов вашего семейства. Что по сравнению с разорением пиратского гнезда жизни девяти сотен человек? Пшик! Поэтому я и решился сделать вам это предложение.

– Допустим, – мой указательный палец поднялся вверх и слегка качнулся, – только допустим, что я приму ваши слова на веру, и мы произведем размен кровными клятвами перед ликом богини. А ты уверен в том, что рядовые воины и твои братья пойдут за тобой?

– Да, уверен.

– А корабельные маги?

Я опустил ладонь и посмотрел на Ланна, которому был адресован этот вопрос, и он ответил не колеблясь:

– Мы с капитаном Эшли.

– Почему?

Маг пожал плечами:

– Нам, чародеям, по большому счету все равно, где жить, мы одиночки. Кроме того, даже если очень сильно захотите, вы не сможете долго удерживать Данце, а значит, ограничитесь набегом, и будете вынуждены уйти. Город отстроится, и все вернется на круги своя. Так мы думаем. Ну, а что касается лично меня, то моя жизнь связана с моим вожаком, и его слово для меня значит гораздо больше, чем обязательства перед Ваирской Гильдией Магов и теми людьми, кто правит городом Данце и островом. Остальные корабельные чародеи, которые завязаны на своих капитанов, думают точно так же. И если мы дадим клятву, то выполним ее.

– Ясно, – снова я сосредоточил свое внимание на Седом и спросил его: – Родину продавать не жалко, совесть мучить не станет?

Ответ капитана был коротким, и очень напомнил мне высказывание одного земного киногероя, не помню из какого кинофильма:

– Родина там, где задница в тепле.

Точку зрения пирата я не разделял, потому что для меня родина это не просто кусок территории, на которой я живу и где мне сытно и тепло, а нечто большее. Родовой храм, семья, близкие люди, святые, мое графство и вся империя. Все вместе это и есть родина графа Ройхо. Однако вступать

с вольным пиратским вожаком в дискуссию я не стал. Ни к чему это. И указав рукой на выход, я сказал капитану Эшли и его чародею:

– Выйдите. Мне необходимо подумать.

Седой и Ланн покинули палатку, а я откинулся на небольшую спинку и полуприкрыл глаза. Мой мозг, перебирая десятки вариантов и просеивая полученную только что информацию, которая накладывалась на знания о пиратах и островах Ваирского моря, начал искать приемлемый путь, по которому мне и идущим за мной людям предстояло идти. Госпожа Ланн, капитан Хайде и Эри Верек меня не торопили и вопросов не задавали. Они понимали, что сейчас на кону стоит очень многое, и потому тоже размышляли над предложением Седого и его братьев, и перебирали различные варианты развития событий.

«Что делать? – спросил я сам себя, начиная решать задачу. – Во-первых, требуется определиться в том, лжет Седой или говорит правду. И с этим вроде бы все просто. Госпожа Таис ведет себя спокойно, а значит, лжи не почувствовала, да и я сам не видел в капитане второго дна, ибо он прозрачен как стекло. Хочет и рыбку съесть и на сук не сесть. Хитрит, конечно, морской шакал, но в главном он был правдив. Он и его братья хотят жить, и ради этого они готовы пойти на многое, в том числе и на предательство своих земляков, как тех, кто сейчас находится на имперской земле, так и тех, кто живет в Данце. Естественно, при первой же возможно-

сти, они постараются меня предать и ударить мне в спину, но пока, до захвата города, пиратские вожаки будут следовать клятве. И не потому, что они очень уж боятся богиню и ее гнева, а по той простой причине, что к кораблям они смогут добраться, лишь убив других пиратов, а затем дороги назад уже не будет. Мое войско, если я приму предложение ваирцев, усилится и моряки окажутся под плотным контролем. Все верно. И вырваться из-под опеки у них получится лишь тогда, когда врагов вокруг меня будет очень много, и мы ослабим контроль, а случится это только на острове.

Хм! Пока все достаточно стройно и логично. Но возникает новый вопрос. А стоит ли ввязываться в это дело? Пока не знаю, ибо палка о двух концах. С одной стороны Седой прав, авантюра шансы на успех имеет, и они весьма велики. Так что если дело выгорит, то меня ждет слава в общеимперском масштабе, добыча, почет и уважение. Но с другой стороны, а зачем мне это нужно? Противника с родной земли выбьем, и я вернусь к своим делам. Стану искать схроны древних гвардейцев, развивать свое графство и, не привлекая к себе излишнего внимания, спокойно готовиться к новым битвам с нанхасами. Что выбрать? Резкий подъем и как следствие кучу бонусов и превеликое множество завистников, или же относительно тихое развитие и жизнь протектора севера? Дилемма.

Ладно. Попробуем зайти с другой стороны. Что мне известно про пиратский архипелаг и конкретно остров Дан-

це с одноименным городом? Архипелаг Ташин-Йох простирается от полуострова Аста до северной части имперской провинции Вентель. И это своего рода волнолом в 1600 километров, который отделяет Ваирское море от океана Форкум. В него входит семь островных групп: Кампара, Бахче, Меккера, Тасса, Шантира, Шабир и Данце, и в общей численности это сто девяносто семь островов, из которых для постоянного проживания людей пригодна только половина. Население занимается рыболовством, кораблестроительством, торговлей, немного садоводством и, конечно же, пиратством. Данце самый крупный остров архипелага. На нем есть залежи железа, почти вырубленные лесные чащобы с хорошим корабельным лесом, немало удобных тихих гаваней и шесть городов. Общее количество населения около ста пятидесяти тысяч и шестьдесят из них проживает в городе Данце, который расположен с восточной стороны острова. Это негласная столица вольной пиратской республики и бывший имперский город, в котором правит Совет Капитанов из наиболее авторитетных пиратов, Гильдия Магов и Гильдия Купцов. В нем есть несколько корабельных верфей, филиал заокеанского банка народа манкари „Братья Фишинеры“, множество питейных заведений и борделей, а так же заблокированный магический телепорт. Стоп! Телепорт. Он есть, но никто не говорил, что его нельзя разблокировать. Необходимо будет посоветоваться с магами и жрицей. Они могут дать совет по этой теме и некоторую информацию о

телепортах, конечно, не настолько полную как чародеи из школы „Истинный Свет“, но в любом случае в этом вопросе они разбираются лучше меня.

Так. Поехали дальше. Есть остров и очень богатый город. Предположим, что мы разгромили пиратов в бухте Тором и на территории Герцогства Куэхо-Кавейр. После этого у нас будут корабли и экипажи. Сюзерен может дать мне воинов, и что-то соберут другие дворяне нашего герцогства. Кроме того, некоторые воинские формирования можно получить от великого герцога Ферро Канима и императора. Благо, все мы, имперцы, и заинтересованы в том, чтобы утихомирить пиратов. А есть еще богатая магическая школа „Истинный Свет“, которая, наверняка, захочет вернуть себе телепорт. И еще имеется имперская Торгово-Промышленная Палата, которая за последние сто лет предпринимала несколько попыток построить в Ваирском море флот, могущий биться с пиратами. Однако каждый раз купцы и промышленники были вынуждены свернуть всю свою деятельность на побережье, так как пираты объединялись и общими усилиями жгли корабли ТПП и уничтожали верфи. И если их заинтересовать, они тоже дадут мне воинов, и в итоге может собраться сильный ударный кулак. На море в это время пока будет чисто, ваирцы в провинции Вентель или в океане. На Данце гарнизон не очень большой, да и тот в основном из стариков. А значит, шансы на успех, в самом деле, велики, и тут можно не только город захватить, а весь остров, который послужит

точкой опоры для Империи Оствер в Ваирском море.

Ого! Вон куда меня размышления завели. Уже не о набеге думаю, а о том, что можно стать повелителем целого острова. Чего это я? Окончательного решения еще нет, а я уже примеряю на себя роль островного герцога. Ха! Не факт, что если остров будет захвачен и телепорт заработает, Данце отдадут мне, хотя многое будет зависеть от того, как себя поведи. Опять же империя находится в состоянии войны и ведет борьбу на несколько фронтов, и серьезных резервов мне выделить никто не сможет, а пираты станут драться за Данце жестоко и навалятся на этот остров всеми силами, которые соберутся со всего архипелага. А мне им противопоставить нечего. Впрочем, если есть враги, то и союзники найдутся, так почему бы и не попробовать? Где наша не пропадала? Итак, решай Уркварт, да или нет? Быть морскому походу и авантюре, или же окруженные в лесу пираты погибнут, и все пойдет по накатанной колее?

Эх-х! Ответа все еще нет. Вот был бы я рядом с замком, обязательно с духами предков посоветовался, и они бы, наверняка, подсказали бы мне верный путь. Но если рассудить здраво, то разве я не знаю, что они мне ответят? Знаю. Предки сказали бы просто и ясно. Не сомневайся. Ваирцы враги старые, они убили немало твоих кровных родичей и дедушку, так что круши их, и убивай, не жалко тварей. Иди в поход и вырубай всех под корень. Отомсти за разоренные города и сожженные деревни. Они ответили бы именно так, и я в

этом уверен, потому что во мне кровь Ройхо, а на моем гербе руна Справедливость. Ну и ко всему этому, а выпадет ли в жизни еще такой шанс подняться и взлететь? Ой, не знаю. Подобное не часто случается, чтобы враг сам к тебе пришел и предложил за свою жизнь родину продать. Значит, да? Решай! Решай! Решай! Но помни, что назад дороги не будет, и раз взялся за дело, то придется довести его конца. Ну? Каков ответ? – на мгновение в голове стало как-то пусто и тихо, и ответ пришел сам, а может быть его подсказали мне свыше: – Да. Решено. Предложение капитана Эшли принимается».

Все эти размышления заняли не более трех минут. Решение принято, а значит, пришла пора взглянуть на все происходящее несколько иначе, чем это было всего час назад, и все свои усилия бросить на реализацию нового (хм, как бы его назвать правильно?) проекта. Я сел прямо, усмехнулся и посмотрел на людей, которые ждали моего слова, и прежде чем огласить свое окончательное и бесповоротное решение, решил поинтересоваться их мнением. А начал я с Рикко Хайде, ответ которого, точно так же как и мысли Верека, мне уже был известен.

– Капитан, – вопросительно кивнув командиру «шептунов», произнес я, – что вы думаете о предложении пиратов? Хайде ответил сразу:

– Чепуха это все, господин граф. Слишком все зыбко и рискованно, даже, несмотря на клятвы, которые пираты принесут в храме. Сегодня они хотят уцелеть, а завтра, как толь-

ко оклемаются, начнут думать о том, как бы нам навредить.

Ну, так я и думал. Капитан и его отряд лишь недавно осели на моей земле. У них много забот и путешествие по морю с последующей битвой за Данце им не нужно. Логично. Поворот головы к моему магу и повтор вопроса:

– А ты что думаешь, Эри?

Верек, которому уже осточертели битвы, походы, рейды и военная суета, над ответом голову тоже не ломал:

– Надо заниматься тем, что уже есть. Графство заселять. Производства, ремесла и сельское хозяйство развивать. Крепости строить. Знаний набираться и готовиться к тому, что зимой пойдет новый накат со стороны северян. Поэтому нет. Я против этой, как правильно выразился пиратский вожак, авантюры. И еще я против того, чтобы уничтожать окруженных ваирцев. Пусть они помогут нам захватить вражеские корабли, а потом посадить их на цепь, и пусть готовят за себя выкуп, а кто не в состоянии этого сделать, того на рудники или в рабство. Ну и мне несколько человек для...

Маг, который чуть не проговорился, что пленные нужны ему для проведения опытов, осекся, и правильно сделал, хотя госпожа Таис уже услышала его слова и запомнила. Но это не важно, пока она свой человек, и самого главного, какие опыты будут проводиться над подневольными людьми, жрица не знает.

– Твоя мысль ясна, – сделав вид, что Эри ничего особенного не сказал, я покивал подбородком, и обратился к опыт-

ной настоятельнице, возраст которой суммарно превосходил прожитые годы всех находящихся в палатке мужчин: – Госпожа Ланн, а как вы относитесь к предложению Седого?

Еле заметно, краешком губ, жрица улыбнулась, и сказала:

– Граф, а зачем вы меня спрашиваете, если уже определились, что и как будете делать?

– Ваше мнение для меня не пустяк, потому и спрашиваю.

– Раз так, то мой ответ будет простым. Рискните, и милость богини будет с вами. Она любит смелых, гордых и отчаянных. Однако не будьте самонадеянны, и если почувствуете, что вам не осуществить задуманное, возвращайтесь домой.

– В общем, вы мне не сказали ничего. Стандартная фраза из святого поучения и все. Так?

– Да.

– А ваши жрицы, если я решу совершить морской поход, помогут мне?

На миг Ланн закрыла глаза, словно советовалась с кем-то, а когда открыла их, отрицательно покачала головой:

– Нет. Мы останемся в графстве. Но одну жрицу я с войском все же отправлю, пусть присмотрит за вами. Ну и, кроме того, через нее вы сможете поддерживать связь с домом.

– И то хорошо. Благодарю. Кстати, госпожа Таис, а маг капитана Седого, случайно, вам не родственник?

– Об этом поговорим в другой раз, – сказала, как отрезала, настоятельница.

– Не хотите об этом говорить, так и скажите, – я щелкнул пальцами, встал, дождался, когда моему примеру последуют Хайде, Верек и жрица, и огласил свою волю: – Предложение капитана Седого и прочих вожаков пиратского войска принимается.

Недовольные Верек и Хайде переглянулись, а жрица сделала какой-то пасс раскрытой ладонью, словно благословляла меня, и я начал отдавать приказы:

– Капитан Хайде, оповестите воинов о том, что боевые действия на время прекращаются, и готовьте отряды к временному разоружению пиратов с последующим конвоированием ваирцев к замку Ройхо.

– Есть! – буркнул капитан.

– Верек, вместе с Мианом собирайтесь в дорогу, и будьте готовы к тому, что у корабельных чародеев придется изъять все артефакты.

– Понял.

– Госпожа Ланн, – легкий полупоклон жрице, – принесение клятвы на крови состоится на алтаре Улле Ракойны. Думаю, это произойдет уже завтра вечером. Пожалуйста, подготовьте храм.

– Хорошо.

Я замолчал. Офицер, чародей и жрица поняли меня правильно и покинули палатку, а я окликнул стоящего снаружи Богуча:

– Бор!

— Я! — откликнулся лейтенант.

— Давай сюда пиратов, продолжу с ними разговор, и пригласи дружинного писаря с письменными принадлежностями.

— Будет сделано!

Снова я разместился за столом, почесал затылок и прикинул список вопросов, которые буду должен задать Клиффу Ланну и Каипу Эшли прямо сейчас. Сколько воинов в Данце? Где склады оружия и как они охраняются? Где проживают городские правители? Кто командует вражескими войсками, высадившимися в бухте Тором? Как будет произведен захват кораблей? И так далее. Вопросов будет очень много. А потом я приму капитуляцию пиратов, и ближе к полудню напишу письмо моему сюзерену герцогу Гаю. Он парень горячий, и если все расписать как надо, а я это смогу, то его поддержка у меня будет. Ну, а что произойдет дальше, покажет время. И пусть, риск велик, ради цели, которая сулит многочисленные бонусы, рискнуть можно. В чем в чем, а в том, что богиня любит смелых, госпожа Таис Ланн права. Так неужели я отступлю? Нет. Это не в моих правилах.

Глава 6

Империя Оствер. Замок Ройхо. 03.05.1406.

– Да уж, погуляла здесь стихия, – с наблюдательной вышки Шан-Маира разглядывая бухту Кэйрр, произнес Эри Верек. – Никогда ничего подобного не видел. Жуть!

– Согласен, зрелище не из приятных, – ответил я ему.

И действительно, то, что мы видели, позитивных эмоций не вызывало. А дабы было понятней почему, опишу бухту в таком виде, в каком ее увидели мы после вызванного жрицами Улле Ракойны магического урагана.

Время примерно десять часов утра, уже не утро, но еще и не полдень. Перед нами светло-синяя морская гладь. В вышине ласковое весеннее солнце, которое своими лучами греет поверхность планеты и заливает все вокруг добрым и ласковым светом. На берег накатываются тихие и спокойные волны. Пляжа нет, а вместо него изломанная линия полового скалистого спуска. И по всему берегу, куда ни глянь, груды темно-бурых и зеленых водорослей, камни, обломки пиратских кораблей, пара разбитых корпусов, снесенные в воду стволы деревьев и человеческие трупы. Сотни трупов, которые покрыты чем-то мелким, разноцветным и шевелящимся. Это птицы – вечно голодные чайки, стервятники и вороны. Все они прилетели на сладковато-приторный запах

гниения. И пользуясь тем, что в городке оставались лишь дежурные подразделения дружинников и раненые, падальщики устроили себе трехдневное пиршество, во время которого их никто кроме разведчиков не тревожил. Такой вот безрадостный пейзаж, надо сказать, невольно заставляющий задуматься о бренности человеческого бытия в реальном мире.

— Спускаемся, — сказал я Вереку, — все что хотели, мы увидели. Или ты еще постоишь?

— Нет уж, — маг покачал головой, — хватит, посмотрелся.

Мы спустились вниз, и здесь меня ожидал местный бургомистр, бывший кеметский староста Олир Фирст, невысокого роста бородатый старичок с копной седых волос на непокрытой голове и в длинном вязаном шерстяном свитере. В прошлом, как говорят кеметцы, он был лихим бойцом и немало ассирийцев на тот свет спровадил. Со временем от войны отошел, давали о себе знать преклонный возраст и многочисленные ранения, и он стал старостой одной из деревень в предгорьях Маира. Потом началась большая война. Наши войска отступили, кеметцы превратились в беженцев, и Фирст возглавил одну из самых больших групп своих соотечественников, которые в прошлом году стали подданными графа Ройхо. Ну, а уже на моей земле старик был выбран бургомистром Шан-Маира, и вот уже более полугода он стоит на этой почетной, но ответственной должности и со всеми своими обязанностями справляется.

Верек отправился к нашим лошадям, а мы с бурго-

мистром присели на широкое бревно под наблюдательной вышкой, и Фирст сразу же перешел к делу:

– Какие будут указания, господин граф?

– Понятно какие, – прищулив один глаз, я кинул взгляд на не по сезону жаркое солнце. – Первым делом очистите берег от мертвых. Это самое главное. Трупы сжечь, а то мало ли, вдруг, нащупает их какой-нибудь демон из дольного мира, и пойдут по окрестностям умертвия гулять. У нас, конечно, теперь свой храм имеется, и богиня нас от такой мелочи как живые мертвецы прикрывает. Однако остерегаться все равно надо.

– Понял, – старик кивнул, – сегодня же все сделаем. Люди из леса уже возвращаются, так что к полудню начнем работу.

– Хорошо. Трупы на костер, и занимайтесь сбором трофеев. Как это делать и что собирать, учить тебя не надо. Ты человек опытный, так что разберешься. И строителей сразу же отправляй башни восстанавливать, да следи, чтобы они не пьянствовали.

– Это само собой, Ваша Милость, – Фирст огладил свою бороду и усмехнулся. – Все соберем, каждую доску и железку. В хозяйстве все пригодится. И за строителями пригляжу, бездельничать не станут. Только мне не очень понятно, что можно себе оставить, на нужды общества, так сказать, а что вашему кастеляну Рамиро Бокре сдавать.

– Все просто. Оружие, доспехи, золото и драгоценности, которые с мертвых снимите и на кораблях найдете, сдадите

кастеляну. Ну, а мелочи всякие и припасы оставляете себе. Долю от находок, пятую часть, после реализации получите на руки золотыми монетами.

– Нет-нет, – бургомистр всплеснул руками, – не надо. Пусть все в зачет нашего долга за переселение и предоставленное имущество пойдет.

– Кто, кому и сколько должен, это вы уже с Бокре и моей супругой разбирайтесь, а у меня других забот полно. Что еще интересует?

– А с кораблями что делать?

– Так я же говорю, что доски и парусину можете себе оставить, вам пригодится.

– Нет, я про целые говорю.

– Какие такие целые?

Старик привстал и рукой махнул в сторону полей:

– Вон там две галеры на берег выкинуло. Да так аккуратно, что им только небольшой ремонт сделай, и в море выйти можно. Их только вчера вечером обнаружили, буря корабли в рощицу закинула, поэтому, наверное, вам доложить и не успели.

– Галеры, говоришь? Целые? Это хорошо. Позже пришлю моряков ваирских, пусть посмотрят.

– Как скажете, господин граф, только нет у нас доверия к этим шакалам морским.

– У меня тоже нет, – вставая, сказал я и пожал плечами, – и что? Следить за ними надо хорошенько, вот и все.

Кроме того, я тебе выделю раненых, которые со мной в поход не пойдут, а за ними даже подростки проследят, а не то, что дружинники из городского гарнизона. Понял меня бургомистр?

– Конечно. Будем следить.

– Если возникнут новые вопросы или проблемы, к кому обратиться ты знаешь.

– Да, знаю. По хозяйству к Рамиро Бокре или супруге вашей, а по военным делам к капитану Линтеру.

– Тогда бывай.

– И вам всего хорошего, господин граф. Удачного похода.

Олир Фирст слегка поклонился мне, а я подошел к своему жеребцу, запрыгнул в седло и вместе с Вереком и десятком сержанта Амата мы направились к замку Ройхо. Выехали на дорогу, и слева от себя я заметил бредущих в сторону основного тракта разоруженных ваирцев, которых сопровождали дружинники и оборотни. При этом отметил, что, несмотря на усталость, островитяне топают достаточно бодро, и они разбиты на экипажи. И повернув коня направо, я кинул взгляд назад, и спросил мага:

– Артефакты у корабельных магов все изъял?

– Все. Ни одного им не оставил.

– Точно?

– Обижаешь Уркварт, – насупился Верек, – мы с Мианом даже до личного обыска опустились. Кроме того, нам жрицы помогали.

Перегнувшись с седла, я слегка хлопнул Эри по плечу:

– Не дуйся. Сам понимаешь, я беспокоюсь и пытаюсь все предусмотреть.

– Да, я все понимаю.

Чародей тяжело вздохнул, а я задал ему новый вопрос:

– Что друг, не хочешь в морской поход идти?

– Не-а, – он покачал головой. – Никакого желания нет. Только-только все настраиваться стало. От северян отбились, и можно было бы наукой и самообразованием заняться, а тут снова движение. Столько планов на весну-лето было, и ничего. Нет Уркварт, я против похода. Мне магическую связь исследовать надо. Схрон твоего прадедушки Руфуса вскрыть собирались и посмотреть, что там. С Каисс хотел позаниматься. Пояс вампира разобрать и посмотреть, как он работает. Библиотека, опять же, ждет. На все надо потратить время, а заниматься этим некогда.

– Ничего. Ты лучше представь себе, сколько мы на Данце магического барахла возьмем.

– Ну и что толку? Возьмем, а исследовать это, как ты говоришь, магическое барахло, когда? Ведь дальше, больше. Снова битвы, сражения, схватки, интриги, диверсанты, повстанцы и убийцы. Определенно, рядом с тобой, Уркварт, постоянная суета, а мне покой нужен.

– Будет тебе покой, обещаю.

Верек наконец-то улыбнулся:

– Это я уже слышал, и не один раз, так что ни на что осо-

бо не рассчитываю, — чародей поправил перекинутую через плечо большую брезентовую сумку, в которой у него хранились самые ценные артефакты и запас эликсиров, и поинтересовался: — Уркварт, а какие у тебя планы на будущее?

— Да какие в наше смутное время могут быть планы, Эри? — я попытался уйти от этой темы. — Все мы, словно пушинки, летим по жизни туда, куда нас ветер судьбы несет, и на будущее ничего особо не загадывать не стоит. Ты лучше расскажи, что нового от пленных магов узнал и сколько на Данце будет чародеев.

— Я-то расскажу, но сначала ты, господин граф, поведай своему другу и верному вассалу, что у тебя на уме? — Маг не сдавался и продолжал настаивать на развернутом ответе. — Я ведь знаю, что у тебя в голове всегда минимум три варианта развития событий.

— Тебя не проведешь, — я оглянулся на приотставших дружинников, которые давно усвоили нехитрое правило — не греть уши, когда вышестоящее начальство между собой беседу ведет, и ответил на вопрос Верека: — Значит так, Эри. Какие планы у меня были вчера, ты знаешь. Мы должны были отбить островитян, укрепить оборону графства, накачать боевые мускулы дружины и пригласить на поселение беженцев с востока. Но поступило заманчивое предложение от пиратов, я его принял, и теперь многое из того, что должно было произойти этой весной и в начале лета сдвигается по времени на начало осени или вообще на неопределенный срок.

Почему так, ты понимаешь. Сменились приоритеты, и сейчас для меня самое главное это захват пиратского гнезда. Ну, а дальше, куда кривая судьбы выведет. Если получится на островах закрепиться, стану не только протектором севера, но и морским лордом, а нет, с добычей вернусь домой и продолжу работу по прежним направлениям. Все просто и достаточно ясно.

– А что будет в графстве, если ты на Данце осядешь? Неужели забросишь свое родовое владение?

– Нет. Все будет по старому. Есть верные люди, друг Эхарт, жена и братья Дайирины, которые не так давно стали баронами. Так что дело пойдет и проекты забыты, не будут. Со временем мы наберем магов, которые тебе помогать станут, и войско увеличим, а пойдет накат с севера, то у нас найдется, чем нанхасов встретить.

– Как-то у тебя все слишком легко получается.

– Нормально получается. Развиваемся ударными темпами, опережая все графики, а чтобы понять, что я имею в виду, вспомни, кем мы с тобой всего год назад были, и сравни с тем положением, которое занимаем сейчас.

Маг задумался и в такт движению лошади качнул головой:

– Мы многого достигли, – короткая пауза и Верек добавил: – Очень многого.

– Вот именно. А все почему? Потому, что мы не боялись трудностей и шли только вперед. Двенадцать месяцев назад ты был студентом последнего курса Имперской Академии

Магии и Колдовства без перспектив, связей и денег, а теперь шевалье Эри Верек личный маг протектора севера графа Ройхо с большим количеством золота и доброй сотней артефактов, которых вскоре, после обыска кораблей в бухте Кэйрр, станет еще больше. Разница заметна?

– Да, заметна, – настроение Верека заметно улучшилось, и он дополнил меня: – А что касается тебя Уркварт, то год назад ты являлся лейтенантом гвардии на окладе, с неплохими связями и некоторыми сбережениями, но без больших перспектив. А сейчас ты граф, имеешь не слабую дружину, которая тебе предана, тысячи людей в подчинении, десятков верных и неглупых соратников, любящую красавицу жену, дружную семью, покровительство богини и духов, крепкий замок и солидную казну. Действительно, срок небольшой прошел, а мы сильно взлетели.

– Вот и я про то же самое говорю. Поэтому недовольство тем, что исследования на время притормаживаются, спрячь. Придет срок – вернешься к ним, а пока сосредоточься на том, что тебе придется держать под контролем ваирских магов и обеспечивать высадку на Данце.

– Все понял. Только мы с Мианом сами не справимся. Два мага это мало.

– Это понятно, но проблема решаема. Вражескую флотилию захватим, с герцогом соединимся, а после этого и маги найдутся, и жрецы. Главное кошельком позвенеть и добычу пообещать. Так что на тебя ляжет руководство чародеями,

причем многие из них, наверняка, будут сильнее тебя. Но по большому счету это чепуха, главным все равно будешь ты. Сможешь грамотно работу организовать?

– Думаю, что да. После северного похода и зимней войнушки в пограничье опыта прибавилось, так что на горло меня не возьмут и авторитетом не задавят. Я теперь сам авторитет, особенно когда за спиной дружинники с мечами.

– Верная позиция, Эри...

За разговором мы подъехали к моему дому – замку Ройхо. Древняя мощная твердыня на скале встретила меня протяжным зовом сигнальной трубы. И приспущенный до половины высокого привратного флагштока черное знамя с красным солнцем и серебряной руной Справедливость на нем, как того требовал ритуал при появлении хозяина, медленно и величаво поднялось до самого верха. Ворота открылись во всю ширь, мост опустился, железные решетки поднялись наверх, проход был открыт, и мы въехали во двор замка.

Полсотни дружинников во главе с капитаном Ишкой Линтером выстроились перед Центральным донжоном. Комендант хотел сделать мне доклад о том, что происшествий не случилось. Однако его опередили мои близкие, которые вышли во двор и все вместе направились мне навстречу. Капитан, видя это, сделал шаг назад, встал в строй и освободил проход, а я спрыгнул с коня, кинул поводья подбежавшему конюху, и пошел к тем, кого любил, и чья жизнь для меня была дороже моей собственной.

Впереди плавно вышагивает потрясающе красивая молодая блондинка с выпирающим вперед округлым животиком, который ясно говорит всем окружающим о том, что она находится на последнем или предпоследнем месяце беременности. Это графиня Каисс Ройхо моя жена и любимая женщина (это два разных понятия и порой для мужчин они относятся сразу к двум представительницам прекрасного пола, но мне повезло и они совмещены в одном человеке). Жена одета в просторное светло-серое платье, а ее шикарные белокурые волосы заплетены в две толстые косы, которые лежат на плечах. Моя красавица внешне спокойна и уверена в себе, но в ее глазах я вижу радость от нашей встречи. Каисс волновалась за своего беспокойного мужчину, это мне известно, и такого человека как я, несмотря на всю мою суковость, это радует и греет, ибо счастлив тот, за кого переживают и кого ждут. Однако наши истинные чувства, мои и Каисс, должны видеть лишь близкие люди. Только они могут быть свидетелями наших радостей, горестей, страданий и волнений, а при посторонних мы в первую очередь граф и графиня Ройхо – местные властители. Поэтому, приблизившись к моей второй половине, незаметно от дружинников и стоящих возле донжона слуг и двух пожилых жриц Улле Ракойны, я быстро подмигнул ей, мол, все в порядке. После чего взял ее узкую белую ладонь в свои грубые мозолистые руки, и мои обветренные губы прикоснулись к мягкой и нежной коже, которая пахла мятой и чем-то еще, может быть,

розами или южными пряностями.

– Добрый день графиня, – отпустив ладонь Каисс, сказал я и задал дежурный вопрос, который положен по этикету: – Все ли в порядке у нас дома?

– Добрый день граф, – жена слегка наклонила голову. – У нас все хорошо. Есть небольшая неприятность, но про нее вам расскажут молодые леди, – кивок в сторону моих сестер, а затем с ее стороны так же следует дежурный вопрос, который в принципе не обязателен, ибо о том, что происходит за стенами замка жена знает от гонцов: – А все ли хорошо у вас? Стоит ли нам опасаться пиратов?

– С пиратами все хорошо, – я улыбнулся. – Большинство из них перебито, а некоторое количество взято в плен и сейчас морские разбойники двигаются к храму нашей покровительницы богини Улле Ракойны.

– Слава богине!

Сказав это, Каисс быстро посмотрела на небо, а я предложил ей руку, дождался пока она обопрется на меня, и повернулся к сестрам-близняшкам Наири и Джани, красивым белокурым девчонкам. Мне следовало задать им вопрос о том, как они себя вели, и что за неприятность случилась в замке по их вине. Однако они меня опередили, и Джани выпалила:

– Никки сбежала!

– Да-да, – поддержала сестру Наири. – Оставила записку, в которой написала, что уходит на север, и сбежала.

– Вот как? – поступок дикарки из северных пустошей, ко-

торуя я привез в замок минувшей зимой, меня почему-то ничуть не удивил. – И когда это произошло?

– В ту ночь, когда ты отправился на войну, – прошептала Джани.

– Она по стене спустилась, дружинники потом веревку нашли, – дополнила Наири.

– Ну что же, – я равнодушно пожал плечами, – Никки свободный человек. Правда, диковатый, оттого и поступок странный. Подошла бы ко мне или к графине, и ее отпустили бы. Ну и ладно, ушла и ушла, скатертью дорога. Не забивайте себе головы, а сосредоточьтесь на учебе. Кстати, вы себя хорошо вели?

– Да, – ответ был одновременным.

– Вот и хорошо. – Поворот головы на младшего брата, наупленного русоволосого пятнадцатилетнего подростка в черном полувоенном мундире и с кортом на боку. Он на меня обижен, и причину я знаю. Его не взяли на битву, хотя я это обещал, и теперь он злится. Но ничего, я его обрадую. Ну, а пока спрашиваю Трори: – А как у тебя дела брат?

– Плохо, – левая ладонь Трори, крепко, до побелевших костяшек, сжимает рукоять короткого пехотного меча.

– А что так?

– Меня старший брат обманул.

– Это бывает, – снова я улыбаюсь, и поясняю: – Все происходило в большой спешке, и про тебя просто забыли. Так бывает. Но впереди будут новые битвы, и ты примешь в них

участие.

– Когда? Зимой? Нанхасов ждать?

– Отнюдь. Завтра мы выступаем в бухту Тором, где еще одна пиратская эскадра, и твой клинок лишним не будет. Поэтому готовься брат.

– А не обманываешь?

– Нет. И если ты не проспишь, то завтра отправишься вместе с моим войском, и будешь находиться от меня по правую руку.

Лицо парня разгладилось и он четко, по военному, кивнул:

– Разрешите идти собираться, господин граф?

– Да, – с моей стороны ответный кивок. И не глядя на Тро-ри, который бегом помчался в замковую оружейную комнату, я вновь посмотрел на Каисс, в глазах которой снова появилось беспокойство, и тихо произнес: – Поговорим позже. Пойдем.

Вместе с женой и следующими за нами сестрами я прошел в Центральный донжон, и у меня с супругой состоялся весьма обстоятельный разговор. Надо сказать, что говорили мы в основном по делу и чувств старались не касаться, хотя я ожидал всякого, слез, упреков и давления тем фактором, что Каисс беременна. Но моя женщина повела себя достойно, впрочем, как и всегда. Видимо сказывалась непростая кровь старого остверского рода и наставления жриц Ракойны, с которыми графиня проводила времени гораздо больше чем со

мной. Она знала, что мужа не переубедить, и если я решил идти в поход, который отвлечет меня от дома на срок от месяца до трех, разубедить меня не получится. И потому моя вторая половина очень внимательно слушала мои наставления по управлению замком и графством, задавала уточняющие вопросы, кое-что даже записала, и слезы позволила себе лишь в конце беседы. Однако продолжалось это недолго. И покрыв лицо любимой поцелуями, а затем, заверив ее в том, что кроме нее мне никто не нужен, я смог немного успокоить женщину. После чего, я погладил Каисс по животику, послушал, как там толкается малыш, которого будут звать в честь дедушки, Квентином, и отправился чиститься, мыться, бриться и переодеваться. На душе было спокойно, я знал, что мои тылы прикрыты, а потому особо не беспокоился, и вскоре снова вернулся к своим мыслям и делам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.